

ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

№ 11.

1—15 Іюня.

№ 12.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2 печатныхъ листовъ, 5 р. съ доставкою и пересылкою.

За страницу объявленія—10 р., 1/2 стр.—6 р. и 1/4 стр.—3 р.

Адресъ редакціи журнала: С.-Петербургъ, Воскресенскій просп., д. № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

I.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, во вниманіе къ отличнo-усердной службѣ настоятеля Николаевскаго адмиралтейскаго собора, протоіерея Доримедонта **Твердаго**, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ къ 6 мая сего года—высококоротжественному дню рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, сопричислить его къ ордену *св. Владимира 2-й степени*.

II.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Св. Синода, къ 6 мая с. г. дню рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ пожаловать: 1) Правителю канцеляріи управленія Протопресвитера военнаго и морского духовенства, статскому совѣтнику Митрофану **Журавскому**—за отличіе чинъ *дѣйствительнаго статскаго совѣтника* и 2) столоначальнику той же канцеляріи, надворному совѣтнику Василию **Братолобову**—орденъ *св. Анны 2-й степени*.

III.

По всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, *въ 6-й день сего мая*, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ удостоены награжденія по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морского духовенства:

а) орденомъ *св. Владимира 3-й степени*—церкви лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны полка протоіерей Николай **Щегловъ**; Новогеоргіевскаго военно-крѣпостнаго собора протоіерей Θεодоръ **Морозовъ**; б) орденомъ *св. Владимира 4-й степени*—церкви лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка протоіерей Іоаннъ **Философовъ**; Сергіевскаго всей артиллеріи собора протоіерей Θεодоръ **Боголюбовъ**; в) орденомъ *св. Анны 2-й степени*—кіевской военно-Прозоровской церкви протоіерей Меѳодій **Цѣхановскій**; Карскаго военно-крѣпостнаго собора протоіерей Василій **Турбинъ**; церкви Чесменской военной богадѣльни Императора Николая I протоіерей Владиміръ **Кузьминскій**; церкви Тифлисскаго военнаго училища протоіерей Михаилъ **Архангельскій**; морскаго Николаевскаго собора въ портѣ Императора Александра III-го, протоіерей Владиміръ **Архангельскій**; церкви лейбъ-гвардіи Литовскаго полка протоіерей Николай **Бѣловъ**; г) орденомъ *св. Анны 3-й степени*—церкви лейбъ-гвардіи 2-го стрѣлковаго Царскосельскаго полка священникъ Алексій **Ливанскій**; Кронштадтской крѣпостной Князь-Владимірской церкви священникъ Анатолій **Орловъ**; церкви 89-го пѣхотнаго Бѣломорскаго полка священникъ Іоаннъ **Пылаевъ**; церкви 2-го пѣхотнаго Софійскаго Императора Александра III полка священникъ Андрей **Троицкій**; лагерной церкви на Ходынскомъ полѣ, въ Москвѣ, священникъ Антонинъ **Соколовъ**; церкви 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка священникъ Іоаннъ **Милоглазовъ**; церкви 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка священникъ Константинъ **Сарчинскій**; церкви Казанскаго пороховаго завода священникъ Василій **Сукачевъ**; церкви 59-го пѣхотнаго Люблинскаго полка священникъ Симеонъ **Дороновичъ**; церкви 7-го драгунскаго Кинбурнскаго полка священникъ Александръ **Вишняковъ**; церкви 2-го лейбъ-уланскаго Курляндскаго полка, священникъ Александръ **Покровскій**; морскаго Николаевскаго Богоявленскаго, въ С.-Петербургѣ, собора діаконовъ Константинъ **Портанскій**; церкви Нижегородскаго гарнизона священникъ Василій **Кармазинскій**; церкви 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка священникъ Алексій **Руженцевъ**; Преображенскаго всей гвардіи собора священникъ Михаилъ **Тихомировъ**; церкви

13-го Сибирскаго стрѣлковаго полка священникъ Александръ **Смирновъ**; церкви Генеральнаго и Главнаго штаба діаконовъ Владиміръ **Введенскій**; Кронштадтской морской Богоявленской церкви священникъ Сергій **Путилинъ**; церкви Оренбургскаго военно-мѣстнаго лазарета священникъ Іаковъ **Андреевъ**; военно-мѣстной церкви въ дер. Тюсьбю, Нюландской губерніи, священникъ Арсеній **Разумовъ**; церкви 4-й саперной бригады, прикомандированный къ 15-му саперному баталіону, священникъ Николай **Селецкій**; д) орденъ *св. Станислава 3-й степени* — Сергіевскаго всей артиллеріи собора псаломщикъ Максимъ **Рябовъ**; е) *наперснымъ крестомъ, изъ Кабинета Его Величества, съ украшеніями* — Батумскаго Александро-Невскаго собора протоіерей Николай **Каллистовъ**.

Списокъ священнослужителей, удостоенныхъ Святѣйшимъ Синодомъ награжденія къ 6 мая — дню рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

Награждены: а) *палицею* — Ковенскаго военно-крѣпостнаго собора протоіерей Капитонъ **Петровъ**; Сергіевскаго всей артиллеріи собора протоіерей Павелъ **Николаевскій**; Тифлискаго военнаго Александро-Невскаго собора протоіерей Тимоѳей **Веселовскій**; Ташкентскаго военнаго собора протоіерей Константинъ **Богородицкій**; б) *саномъ протоіеря* — церкви 27-го Сибирскаго стрѣлковаго полка священникъ Николай **Глаголевъ**; церкви Рязскаго военнаго госпиталя священникъ Владиміръ **Тихомировъ**; Кронштадтскаго крѣпостнаго Владимірскаго собора священникъ Константинъ **Серпуховъ**; церкви 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка священникъ Евгений **Шереметевъ**; церкви Гельсингфорскаго военно-мѣстнаго лазарета священникъ Михаилъ **Діаконовъ**; церкви 195-го пѣхотнаго Оровайскаго полка священникъ Петръ **Соболевъ**; церкви 94-го пѣхотнаго Енисейскаго полка священникъ Валентинъ **Покровскій**; церкви 4-го Кубанскаго Пластунскаго баталіона священникъ Іоаннъ **Покровскій**; церкви Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка священникъ Стефанъ **Щербаковскій**; С.-Петербургскаго адмиралтейскаго собора священникъ Владиміръ **Казьминъ**; в) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ* — Свеаборгскаго крѣпостнаго собора священникъ Николай **Окуневъ**; церкви 18-го пѣхотнаго Вологодскаго Его Величества Короля Румынскаго полка священникъ Михаилъ **Чикилевскій**; церкви 127-го пѣхотнаго Путивльскаго полка священникъ Григорій **Кисилевичъ**; церкви 178-го пѣхотнаго Венденскаго полка священникъ

Николай **Николаевскій**; церкви 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка священникъ Константинъ **Емельяновъ**; церкви 154-го пѣхотнаго Дербентскаго полка священникъ Павелъ **Смирновъ**; Варшавскаго военно-крѣпостнаго собора священникъ Теодоръ **Муравьевъ**; церкви 4-го уланскаго Харьковскаго полка священникъ Владиміръ **Дубровскій**; священникъ штаба Виленскаго военного округа Алексій **Покровскій**; церкви 19-го драгунскаго Архангелогородскаго полка священникъ Іоаннъ **Еленевскій**; церкви 8-го запаснаго кавалерійскаго полка священникъ Григорій **Кармазинъ**; церкви 42-го Сибирскаго стрѣлковаго полка священникъ Николай **Шелютто**; Черноморскаго флота штатный судовоі священникъ Николай **Димитріевскій**; церкви Балтійскаго судостроительнаго и механическаго завода священникъ Михаилъ **Поповъ**; церкви 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка священникъ Леонтій **Астаховъ**; церкви 63-го пѣхотнаго Углицкаго полка священникъ Андрей **Смирновъ**; церкви 10-го гренадерскаго Малороссійскаго полка священникъ Алексій **Лепорскій**; церкви 7-го Финляндскаго стрѣлковаго полка священникъ Сергій **Соколовскій**; Св.-Троицкаго собора лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка священникъ Іоаннъ **Егоровъ**; Абасъ-Туманской дворцовой церкви священникъ Алексій **Померанцевъ**; г) *камиллавною*—церкви 49-го пѣхотнаго Брестскаго полка священникъ Геннадій **Добровъ**; Гомборской военно-мѣстной церкви священникъ Михаилъ **Лихачевъ**; церкви 1-го Ейскаго полка Кубанскаго казачьяго войска священникъ Германъ **Джаджанидзе**; С.-Петербуржской Гаваньской Троицкой церкви священникъ Павелъ **Ивановскій**; прикомандированный къ Преображенскому всей гвардіи собору священникъ Димитрій **Ершовъ**; церкви 16-го уланскаго Новоархангельскаго полка священникъ Владиміръ **Успенскій**; церкви 1-го Сунженско-Владикавказскаго полка Терскаго казачьяго войска священникъ Рафаилъ **Мартышевскій**; церкви при Управленіи 1-й стрѣлковой бригады священникъ Маркъ **Ячиновскій**; церкви 151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка священникъ Сергій **Флоринскій**; церкви 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка священникъ Василій **Минеинъ**; церкви Двинскаго военного госпиталя священникъ Іоаннъ **Росляковъ**; Виленской Дворцовой церкви священникъ Антоній **Мшанецкій**; церкви при Управленіи Андиганскаго воинскаго начальника священникъ Стефанъ **Левитскій**; церкви форта Александровскаго священникъ Теодоръ **Орловъ**; церкви 164-го пѣхотнаго Закавказскаго полка священникъ Николай **Рождественскій**; церкви 6-го Сибирскаго стрѣлковаго полка священникъ Михаилъ **Львовъ**; церкви 22-го Сибирскаго стрѣлковаго полка священникъ Симеонъ **Волосовичъ**; церкви лейбъ-гвардіи сводно-казачьяго полка священникъ Михаилъ **Никифоровскій**; Балтійскаго флота штатный судовоі священникъ Алексій **Покровскій**; церкви Хабаровскаго окружнаго арсенала священникъ Василій **Дубницкій**; церкви 112-го пѣхотнаго Уральскаго полка священникъ Михаилъ **Каратыгинъ**; церкви 4-го запаснаго кавалерійскаго полка священникъ Константинъ **Поповъ**; Витебской военно-мѣстной церкви священникъ Стефанъ **Бѣлинскій**; церкви 60-го пѣ-

хотнаго Замосецкаго полка священникъ Михаилъ **Корыстинъ**; штаба Варшавскаго военнаго округа для командировокъ священникъ Леонтій **Яроцкій**; храма-памятника морякамъ, погибшимъ въ войну съ Японіей, священникъ Михаилъ **Прудниковъ**; церкви 17-го гусарскаго Черниговскаго полка священникъ Сергій **Сребрянскій**; д) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода съ грамотами*—Бахтинской военно-мѣстной церкви священникъ Савватій **Сумароковъ**; церкви 28-го Сибирскаго стрѣлковаго полка священникъ Павелъ **Крахмалевъ**; церкви 146-го пѣхотнаго Царицынскаго полка священникъ Александръ **Ласкаревъ**; С.-Петербургскаго морскаго Николаевскаго Богоявленскаго собора діаконь Димитрій **Архангельскій**; церкви Балтійскаго судостроительнаго механическаго завода діаконь Василій **Иллюіевъ**; С.-Петербургской Троицкой Гаваньской церкви діаконь Порфирій **Катковъ**; церкви Николаевскаго морскаго госпиталя въ г. Кронштадтѣ діаконь Константинъ **Чистосердовъ**.

Распоряженія о. Протопресвитера.

*Исключенъ изъ списковъ военнаго духовенства умершій протоіерей церкви 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Николай **Финиковъ**.*

На вакансію священника къ церкви 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка назначенъ благочинный 2-й Кавказской стрѣлковой бригады, священникъ 7-го Кавказскаго стрѣлковаго полка Александръ **Докучаевъ**, вакансія котораго предоставлена священнику Брестъ Литовскаго крѣпостнаго собора Θεодосію **Забѣлину**; къ названному собору перемѣщенъ священникъ лагерной церкви на Ходынскомъ полѣ, въ г. Москвѣ, Θεодоръ **Глыбовскій** и на мѣсто послѣдняго назначенъ прикомандированный къ упомянутой лагерной церкви священникъ Сергій **Калиновскій**.

Благочиннымъ 2-й Кавказской стрѣлковой бригады назначенъ священникъ церкви 6-го Кавказскаго стрѣлковаго полка Михаилъ **Малюшицкій** (27 апрѣля).

Прикомандированный къ домовою церкви Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, псаломщикъ Карскаго крѣпостнаго собора Владиміръ **Поповъ**, согласно прошенію, по болѣзни, уволенъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку, а заштатный священникъ Псковской епархіи Матѣй **Горскій** прикомандированъ къ той же церкви (4 мая).

По измѣнившимся обстоятельствамъ къ Петро-Александровской в.-м. церкви назначенъ священникъ Омской епархіи Іаковъ **Голдаевичъ**, а священникъ Василій **Орлинскій** оставленъ при церкви 9-го Туркестанскаго стрѣлк. п. (8 мая).

На освободившуюся, за назначеніемъ надворнаго совѣтника Андрея **Боголюбова**—Дѣлопроизводителемъ Духовнаго Правленія, должность столоначальника 4-го стола канцеляріи Правленія опредѣленъ столоначальникъ Полоцкой Духовной Консисторіи коллежскій ассесоръ Александръ **Смирновъ** (20 января).

На вновь открывшіяся должности—архивариуса, казначея и журналиста канцеляріи Духовнаго Правленія назначены: на первую—кандидатъ богословія Василій **Хотковскій**, на вторую—регистраторъ канцеляріи, коллежскій ассесоръ Иванъ **Семеновъ** и на третью—окончившій курсъ СПБ. Духов. Сем. Константинъ **Докучаевъ** (20 янв.).

Исправляющимъ должность столоначальника 2-го стола канцеляріи Духовнаго Правленія назначенъ столоначальникъ СПБ. Духовной Консисторіи коллежскій секретарь Николай **Петровъ** (19 апрѣля).

О Т Ч Е Т Ъ

Правленія Похоронной Кассы по вѣдомству Протопресвитера Военнаго и Морскаго Духовенства за 8-ой годъ ея существованія (отъ 1-го января 1911 г. по 1-ое января 1912 г.).

I.

Составъ членовъ кассы.

1. Къ 1-му января 1911 г. состояло членовъ:

По I разряду	594
” II ”	26
” III ”	155

Итого. . . 775

2. За отчетный годъ прибыло членовъ:

По I разряду	4
” II ”	0
” III ”	8

Итого. . . 12

3. За отчетный годъ умерло членовъ:

По I разряду	13
" II "	0
" III "	2
<hr/>	
Итого	15

Кромѣ того выбыло членовъ (вышедшихъ изъ вѣдомства о. Протопресвитера и прекратившихъ платежи въ кассу):

По I разряду	20
" II "	0
" III "	6
<hr/>	
Итого	26

Всего убыло членовъ 41

4. Къ 1-му января 1912 г. состоятъ членовъ:

По I разряду	565
" II "	26
" III "	155
<hr/>	
Итого	746

За истекшій годъ священникъ Константинъ Емельяновъ перешелъ изъ 1-го разряда въ 3-й.

II.

Движеніе суммъ кассы.

А. Приходъ.

1. Къ 1-му января 1911 г. состояло:

Наличными	1.025 р. 16 к.
Билетами	36.000 " — "
<hr/>	

Итого . . . 37.025 р. 16 к.

2. За отчетный годъ поступило:

Наличными: а) членскихъ взносов	10.803 р. 45 к.
б) отъ продажи % бум.	1.256 " 27 "
в) % съ капитала	1.830 " 90 "
<hr/>	

Итого . . . 13.890 р. 62 к.

Билетами . . . . . 7.800 р. — к.

3. Всего въ приходъ съ остаточными отъ 1910 г.:

Наличными	14.915 р. 78 к.
Билетами	43.800 " — "

Членскихъ взносовъ за отчетный годъ поступило болѣе противъ 1910 г. на 113 руб. 29 коп. и, потому, поступленіе взносовъ можно считать болѣе аккуратнымъ, чѣмъ за всѣ предыдущіе годы. Исправныхъ плательщиковъ оказалось 574 человекъ, чего никогда не бывало. Изъ нихъ 158 лицъ прислали въ кассу лишнихъ взносовъ (въ уплату болѣе семи будущихъ смертныхъ случаевъ) на сумму 1.151 руб. 20 коп. Такихъ взносовъ за 1910 г. было 1.067 руб. 40 коп. отъ 154 членовъ. Недоимщиковъ за отчетный годъ оказалось 175 чел., на 174 чел. менѣе противъ 1910 г. Всей недоимки числится за ними 2,747 руб. 90 коп., т. е. менѣе противъ 1910 г. на 3.330 руб. 85 коп. Такое значительное уменьшеніе недоимки объясняется: во 1-хъ, разсылкою о. Протопресвитеромъ предложеній недоимщикамъ-уплатить числящийся за ними долгъ, во 2-хъ, содѣйствіемъ нѣкоторыхъ о.о. Благочинныхъ аккуратному поступленію взносовъ, и, въ 3-хъ, тѣмъ, что въ число недоимщиковъ не включены 26 человекъ, которые вышли изъ вѣдомства о. Протопресвитера и за недоимки (на сумму 1.039 руб. 20 коп.) считаются выбывшими изъ кассы. Изъ 175 недоимщиковъ 91 человекъ не представили отъ одного до семи взносовъ — на сумму 144 руб. 30 коп.; 26 чел. не представили отъ восьми до четырнадцати взносовъ — на сумму — 199 руб. 80 коп., и 58 чел. не представили отъ пятнадцати до ста пяти взносовъ на сумму — 2.403 руб. 80 коп. Многіе изъ послѣднихъ недоимщиковъ просили разрѣшенія уплачивать недоимку по частямъ, каковое разрѣшеніе и было имъ дано съ условіемъ уплатить всю недоимку къ 1-му мая 1912 г.

Б. Расходъ.

а) Выдано 13 пособій на сумму 5.637 руб. 80 коп. Одно изъ нихъ, выданное по смерти священника 258-го пѣх. рез. Сухумскаго полка, Валерія Преображенскаго, на сумму 406 руб. 55 коп., относится къ 1909 г. Такъ долго оно не выдавалось за нерозысканіемъ наслѣдницы умершаго, мѣстожителство которой стало извѣстно Правленію кассы лишь въ іюнѣ прошлаго года. Послѣ смерти трехъ членовъ кассы: священника Христофора Братолобова, священника Евстратія Любинскаго и діакона Кирилла Орлова, изъ коихъ каждый задолжалъ въ кассу болѣе 50 взносовъ, пособіе не выдавалось. Выданы пособія послѣ смерти слѣдующихъ лицъ:

1. Священника церкви 167-го пѣх. Острожскаго полка, Павла Филипповича Баптиданова,—473 руб. (Основного пособія по 1-му разряду—225 руб., преміи за 98 оплаченныхъ смертныхъ случаевъ,—245 руб. и возвращено лишнихъ взносовъ—3 руб.).

2. Протоіерея церкви 17-го Туркестанскаго стрѣльцоваго полка, Василія Гавриловича Покровскаго,—474 руб. 50 коп. (Основного пособія по 1-му разряду — 225 руб., преміи за 99 оплаченныхъ смертныхъ случаевъ — 247 руб. 50 коп. и возвращено лишнихъ взносовъ—2 руб.).

3. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, Евгенія Петровича Аквилонова, — 476 руб. (Основнаго пособія по 1-му разряду — 225 руб., преміи за 100 оплаченныхъ смертныхъ случаевъ—250 руб. и возвращено лишнихъ взносовъ—1 руб.).

4. Псаломщика Введенской церкви л. гв. Семеновскаго полка, Павла Николаевича Спартанскаго, — 168 руб. (Основнаго пособія по 3-му разряду — 135 руб. и преміи за 22 оплаченныхъ смертныхъ случая—33 руб.).

5. Священника церкви 6-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка, Алексѣя Даниловича Шевченко, — 488 руб. (Основнаго пособія по 1-му разряду—225 руб., преміи за 102 оплаченныхъ смертныхъ случая—255 руб. и возвращено лишнихъ взносовъ—8 руб.).

6. Протоіерея церкви гвардейскихъ казачьихъ частей, Александра Аникитича Смирнова, — 477 руб. 50 коп. (Основнаго пособія по 1-му разряду—225 руб. и преміи за 101 оплаченный смертный случай—252 руб. 50 коп.).

7. Священника церкви 16-го гусарскаго Иркутскаго полка, Михаила Павловича Михновскаго, — 477 руб. 50 коп. (Основнаго пособія по 1-му разряду—225 руб. и преміи за 101 оплаченный смертный случай—252 руб. 50 коп.).

8. Священника церкви 171-го пѣх. Кобринскаго полка, Арсенія Николаевича Лебедева, — 470 руб. 50 коп. (Основнаго пособія по 1-му разряду—225 руб., преміи за 97 оплаченныхъ смертныхъ случаевъ — 242 руб. 50 коп. и возвращено лишнихъ взносовъ—3 руб.).

9. Протоіерея-настоятеля Кронштадтскаго крѣпостнаго собора, Василя Димитріевича Королькова, — 494 руб. (Основнаго пособія по 1-му разряду — 225 руб., преміи за 106 оплаченныхъ смертныхъ случаевъ—265 руб. и возвращено лишнихъ взносовъ—9 руб.).

10. Псаломщика Троицкаго собора л. гв. Измайловскаго полка, Адама Ивановича Бобовскаго, — 501 руб. 50 коп. (Основнаго пособія по 1-му разряду — 225 руб., преміи за 107 оплаченныхъ смертныхъ случаевъ — 267 руб. 50 коп. и возвращено лишнихъ взносовъ—9 руб.).

11. Протоіерея церкви 11-го драгунскаго Рижскаго полка, Петра Стефановича Добротворскаго, — 245 руб. 75 коп. (Пособіе выдано по 1-му разряду въ половинномъ размѣрѣ за неоплату семи бывшихъ смертныхъ случаевъ: $\frac{1}{2}$ основнаго пособія—112 р. 50 к. и $\frac{1}{2}$ преміи за 101 оплаченный смертный случай—126 руб. 25 коп. Кроме того, возвращены 7 руб., высланные въ кассу послѣ смерти о. протоіерея на покрытіе числящейся за нимъ недоимки).

12. Защитнаго протоіерея церкви Тифлискаго военнаго госпиталя, Александра Андреевича Копытовскаго, — 485 руб. (Основнаго пособія по 1-му разряду — 225 руб. и преміи за 104 оплаченныхъ смертныхъ случая—260 руб.).

б) Израсходовано на покупку $\frac{0}{100}$ бумажъ—8.180 р. 78 к.

в) За храненіе 0/00 бумагъ въ Государственномъ Банкѣ уплачено—18 руб. 27 коп.

г) За бланки и другія канцелярскія принадлежности уплачено—33 руб. 55 коп.

д) Выдано за годъ жалованья казначею и дѣлопроизводителю кассы—600 руб.

е) На посыльныхъ и разъѣзды по дѣламъ кассы израсходовано—58 руб. 25 коп.

Итого наличными израсходовано—14.528 руб. 65 коп.
билетами 1.200 руб.

В. *Остатокъ.*

Къ 1-му января 1912 г. состоитъ:

Наличными. . . . . 387 р. 13 к.

Билетами. . . . . 42.600 „ — „

Примѣчаніе. Капиталь кассы за истекшій годъ увеличился на 5.961 руб. 97 коп., менѣе противъ 1910 г. на 332 руб. 31 коп. Это объясняется тѣмъ, что въ отчетномъ году пособія выдавались въ увеличенномъ размѣрѣ, такъ какъ почти всѣ умершіе члены кассы были перворазрядники и первоучастники, т. е. состоявшіе въ кассѣ со времени ея открытія по 1-му разряду.

III.

Составъ и дѣятельность Правленія кассы.

Въ отчетномъ году изъ состава Правленія кассы выбылъ товарищъ предсѣдателя свящ. А. І. Погодинъ и вмѣсто него на Общемъ Собраніи членовъ кассы, 21-го апрѣля, избранъ свящ. Спб. Адмиралтейскаго собора (нынѣ свящ. церкви Морскаго Кадетскаго Корпуса) Д. І. Удимовъ, такъ что составъ Правленія получился слѣдующій: Предсѣдатель свящ. М. В. Тихомировъ, Товарищъ Предсѣдателя свящ. Д. І. Удимовъ, Казначей свящ. Н. П. Благодатскій, Дѣлопроизводитель свящ. В. В. Мудролюбовъ и члены: Прот. Н. І. Измайловъ, Діак. Н. А. Сперанскій и псал. К. А. Кедринскій.

Дѣятельность правленія состояла: въ провѣркѣ суммъ, поступающихъ по книгѣ прихода, съ документами; въ отмѣткѣ взносов въ алфавитъ и въ общемъ спискѣ; въ повѣркѣ суммъ, хранящихся въ Государственномъ Банкѣ и у Казначей, въ повѣркѣ расчета выдаваемыхъ пособій; въ покупкѣ 0/00 бумагъ и отдачѣ ихъ на храненіе въ Государственный Банкѣ; въ наблюденіи за поступленіемъ членскихъ взносов; въ разсмотрѣніи разнаго рода заявленій, поступающихъ отъ членовъ кассы; въ составленіи списковъ, и годового отчета для напечатанія ихъ въ „Вѣстникъ Военнаго и Морскаго Духовенства“.

Комиссія по пересмотру устава Похоронной Кассы въ истекшемъ году, выработала новый проектъ устава, который параллельно съ дѣйствующимъ уставомъ былъ отпечатанъ въ №№ 14 и 15 „Вѣстника Военнаго и Морскаго Духовенства“ съ предложеніемъ военно-морскому духовенству рассмотреть его на окружныхъ братскихъ собраніяхъ и отзывы представить Предсѣдателю Правленія Кассы. Такихъ отзывовъ поступило около 60 изъ разныхъ мѣстъ Россіи и всѣ они были рассмотрѣны Комиссіей въ усиленномъ составѣ. Помимо членовъ Правленія Кассы, Ревизіонной Комиссіи и прот. К. М. Петрова, въ нее вошли протоіереи: К. А. Красовскій, І. П. Успенскій, М. К. Букасовъ, и священники: А. А. Алексѣевъ и С. Т. Путилинъ. Означенная Комиссія рассмотрѣвъ отзывы, соотвѣтственно большинству ихъ, сдѣлала нѣкоторыя измѣненія въ проектируемомъ уставѣ. Послѣ этого измѣненный уставъ обсуждался въ Особой Комиссіи подъ предсѣдательствомъ о. Протопресвитера и, наконецъ, на экстренномъ собраніи членовъ Похоронной Кассы, 14-го декабря. Въ текущемъ году Комиссія представить вновь выработанный уставъ вмѣстѣ съ объяснительной запиской о. Протопресвитеру съ просьбой исходатайствовать утвержденіе его предъ Св. Синодомъ. Послѣ чего уставъ будетъ отпечатанъ въ „Вѣстникъ Военнаго и Морскаго Духовенства“, что ожидается не ранѣе конца сего года, и тогда уже онъ войдетъ въ силу, а до тѣхъ поръ будетъ дѣйствовать прежній уставъ.

IV.

Составъ Ревизіонной Комиссіи.

Изъ состава Ревизіонной Комиссіи въ отчетномъ году вышелъ Предсѣдатель ея—Протоіерей Г. І. Шавельскій, вслѣдствіе назначенія его Протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства. Вмѣсто него на Общемъ Собраніи членовъ Кассы, 21-го апрѣля, избранъ прот. церкви л. гв. Гренадерскаго полка, К. П. Журавскій. Прочіе члены остались прежніе и составъ Комиссіи получился слѣдующій: Предсѣдатель—Прот. А. І. Алексѣевъ и члены: Протоіереи: І. І. Невдачинъ и К. П. Журавскій.

ОТЧЕТЪ

по Главному Совѣту, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго и морскаго духовенства за январскую треть 1912 года.

Приходъ.

Особыя пожертвованія: отъ Августѣйшей покровительницы Общества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны *одна тысяча* (1000) рублей; отъ княгини Н. Барятинской *сто* (100) рублей; отъ настоятеля

Преображенскаго всей гвардіи собора, прот. С. А. Голубева 41^{2/10}/0 облиг. Спб. город. Кредит. О-ва въ сто (100) рублей и отъ свящ. 7-го Финляндскаго стрѣльковаго полка С. М. Соколовскаго 50 рублей.

Членскіе взносы: свящ. Адамовича Олега 5 р., прот. Алексѣева А. І. 5 р., діа. Алмазова Н. Гр. 5 р., св. Антонова П. В. 5 р., св. Благодатскаго Н. П. 5 р., св. Бондырева В. П. 5 р. пр. Букасова М. К. 5 р., діа. Быкова М. А. 5 р., св. Бѣляева А. Н. 5 р., діа. Василевскаго, В. В. 5 р. св. Венустова А. В. 5 р., діа. Верещагина Н. 5 р., пр. Воскресенскаго В. К. 5 р., діа. Востокова І. П. 5 р., пр. Вышеславцева Г. П. 5 р., пс. Городецкаго А. А. 5 р., пр. Журавскаго К. П. 5 р., пр. Запольскаго Е. І. 5 р., пр. Измайлова Н. І. 5 р., св. Имерлишвили В. С. 5 р., пс. Кедринскаго К. А. 5 р., діа. Комарова І. В. 5 р., діа. Крестовскаго Н. В. 5 р., пр. Кузьминскаго В. М. 5 р., пр. Лапшина Гр. П. 5 р., св. Лебедева Вяч. 5 р., св. Львова М. А. 5 р., св. Любецкаго Леон. 5 р., св. Магницкаго В. К. 5 р., св. Макаревскаго Н. В. 15 р., пр. Мальцева А. П. 5 р., пр. Молдстова А. І. 5 р., діа. Молчанова, М. А. 5 р., діа. Наговскаго А. В. 5 р., прот. Николаевскаго Н. В. 5 р., св. Новскаго Н. П. 5 р., св. Окунева Вс. Н. 5 р., св. Осмачкина Вл. 5 р., св. Погодина А. І. 5 р., пр. Попова І. А. 5 р., св. Попова І. С. 5 р., пр. Преображенскаго А. І. 5 р., св. Приморскаго А. Г. 5 р., пр. Приморскаго Г. А. 5 р., пр. Серебренникова А. В. 5 р., св. Смирнова І. П. 5 р., св. Смирнова Н. А. 5 р., пр. Смоленскаго І. В. 10 р. св. Спасскаго Хр. 5 р., діа. Сперанскаго Н. А. 5 р., пр. Старопольскаго А. П. 5 р., св. Тихомирова М. В. 5 р., пр. Троицкаго П. В. 5 р., пр. Тутурскаго І. К. 5 р., св. Удимова Д. І. 5 р., св. Успенскаго Ал. Іак. 5 р., пр. Успенскаго Ар. Ѳ. 5 р. пр. Успенскаго І. П. 5 р., пр. Философова І. І. 5 р., св. Цвѣткова А. А. 5 р. (за 1911 г.) и св. Ястремскаго Георг. 5 р.

Отчисленія изъ церковныхъ суммъ: л.-гв. Финляндскаго полка 5 р., 90 пѣх. Онежскаго п. 5 р., 30 Сибирскаго стрѣлк. п. 3 р., 32 Сибирскаго стр. п. 5 р. 39 Сибирск. стр. п. 3 р., 40 Сибирскаго стр. п. 5 р., 20 пѣх. Галицкаго п. 10 р., 210 пѣх. рез. Перекопскаго п. 25 р., л.-гв. Уланскаго Ея Величества п. 15 р., Александро-Семеновскаго воен. госпиталя 7 р., 198 пѣх. Александро-Невскаго п. 10 р., 5 Сибирскаго стр. п. 15 р., 6 Сибирскаго стр. п. 25 р., 7 Сибирскаго стр. п. 10 р., 8 Сибирск. стр. п. 25 р., Офицерской стрѣлковой школы 7 р., Омскаго воен. госпиталя 10 р., Усгь-Каминогорской дисц. роты 3 р., Войсковой Николаевск. цер. въ г. Варнаулѣ 3 р., Дубненскаго дисциплин. батал. 3 р. (1911 г.), 92 пѣх. Печорскаго п. 5 р., Сибирскаго флотскаго экипажа 25 р. 9 Финляндскаго стр. п. 3 р., 115 пѣх. Вяземскаго п. 10 р., 10 драг. Новгородскаго п. 6 р., Фельдъегерскаго Корпуса 10 р., Ватумскаго Александро-Невскаго собора 25 р., Гвардейскихъ казачьихъ частей 5 р. и Морского Кадетскаго Корпуса 18 р.

Единовременныя пожертвованія: причта Троицкаго собора Измайловскаго полка 10 р., діа. Лавра Скобникова 1 р., псал. Аполлинарія Миролюбова 50 коп., свящ. Вл. Златомрежева 3 р., неизвѣстнаго 5 р.; высыпано изъ поставленныхъ кружекъ и собрано въ праздники Рождества Христова и Благовѣщенія въ соборахъ—Преображенскомъ всей гвардіи 19 р. 88 коп., Сергіевскомъ всей артиллеріи 6 р. 7 к., Троицкомъ 19 р. 31 к., Адмиралтейскомъ 11 р. 19 к., Николаевскомъ морскомъ 9 р. 65 к., и Кронштадтскомъ крѣп. Владимирскомъ 4 р. 98 к., въ церквахъ — домовый о. Протопресвитера 15 р. 97 к., л.-гв. Кирасирскаго Его Величества п. 5 р. 13 к., 145 пѣх. Новочеркаскаго п. 2 р. 30 к., 146 пѣх. Царицынскаго п. р., 147 пѣх. Самарскаго п. 2 р., 148 пѣх. Каспійскаго п. 5 р., Семеновско-Александровскаго воен. госп. 5 р. 96 к., л.-гв. 2 Стрѣлк. п. 2 р., л.-гв. Конно-Гренадерск. п. 7 р. 2 к., л.-гв. Уланскаго Ея Величества п. 15 р., л.-гв. Гусарскаго Его Величества п. 2 р. 95 к. Петергофскаго лазарета 1 р. 3 к., Гвард. запасн. кавал. п. 2 р. 40 к., л.-гв. Семеновскаго п. 13 р. 58 к., л.-гв. Егерскаго п. 18 р. 60 к., л.-гв. Московскаго п., 3 р. 28 к., л.-гв. Гренадерскаго п. 3 р., 45 к., л.-гв. Финляндскаго п. 9 р. 20 к., л.-гв. 3 Стрѣлковаго Его Ве-

личества п. 57 коп., л.-гв. Коннаго п. 9 р. 41 к., л.-гв. Сапернаго батал. 12 р. 90 к., Гвардейск. каз. частей 3 р., Офицерск. кавал. Школы 3 р., 83 коп., Суворовской—Кончанской 3 р., Воздухопл. офиц. Школы 7 р. 30 к., Чесменской воен. богадѣльни 2 р. 22 к., Павловской гарнизонной 6 р., Кронштадтскаго морск. госпиталя 80 к., Князь-Владимірской при штабѣ Кронштадт. крѣп. 1 р., военно-морск. кладбища 50 коп., 198 пѣх. Александро-Невск. п. 1 р. 70 к., Николаевск. воен. госпиталя 1 р. 50 к., Психіатр. отдѣл. Никол. воен. госп. 5 р., Училища лекарск. помощи и фельдшерницъ 87 к., Спб. воен. тюрьмы 2 р. 45 к., Спб. склада огнестрѣльн. припасовъ 2 р. 92 к., Новгородской Тихвинской военно-мѣстной 3 р. 70 к., Муравьевск. казармъ 1 р. 15 к., Шлиссельбургской Иоанно-Предтеченской 3 р. 12 к., 24 Артил. бригады (Луга) 1 р. 24 к., Дисциплинарн. батал. въ с. Медвѣдь 1 р. 70 к., Фельдъегерскаго Корпуса 12 р. 28 к., л.-гв. Павловскаго п. 2 р. 3 к., Кавалергардскаго п. 7 р. 35 к., 1-го Жельзнодор. п. 1 р. 52 к., 18 Сапернаго батал. 2 р. 94 к., Морского и сухопутн. артил. полигоновъ 3 р. 9 к., Ильинской Охтенскихъ заводовъ 3 р. 7 к., Колчинскій, Троицкій 3 р., Клиническ. воен. госпиталя 6 р. 23 к., Красносельск. воен. госпиталя 5 р., 23 Артил. бригады 6 р. 30 к., л.-гв. Кирасирскаго Ея Величества п. 1 р. 60 к., л.-гв. Драгунскаго п. 1 р. и Офицерской стрѣлк. Школы 1 р.

По капиталу: при совершеіи запродажной на Кременецкую усадьбу получено отъ Кременецкаго Земства 5,000 рублей; отъ покупки Гос. 40/0 ренты получено прибыли 418 р. 42 коп.

Всего поступило 7629 руб. 16 коп.

Расходъ.

Пособіе на воспитаніе дѣтей: вдовамъ—Курдиновской Лидіи 30 р., Вѣшезерской Антон. 25 р., Крыловской Анаст. 25 р., и Вѣлячевской Маріи 30 р.

Постоянное пособіе: вдовамъ—Алексѣевой Софіи 25 р., Лавровой, Глафирѣ 18 р., Облаковой Маріи 18 р., Соловьевой Парасковѣ 18 р., Чистяковой Маріи 30 р., Ѳедоровой Маврѣ 30 р., Соколовой Наталіи 18 р., дѣвицамъ—Веселовскимъ Агніи и Ант. 25 р., Краснопольской Зинаидѣ 20 р. и Богословскій Вѣрѣ 30 р.

Единовременное пособіе: Ближенкой Татіанѣ 5 р., Веселовскимъ 3 р., Зимницкой 6 р., Иванцовой 3 р., Кропотовой 12 р., Крыловской 6 р., Соловьевой Пар. 3 р., Тополевой 6 р., Филоновой 3 р., Ѳедоровой 4 р., Краснопольской 5 р., Сахаровой Аннѣ (дочь умер. пр. л.-гв. Уланскаго п.) 40 р., Проскуро-Сушинской 10 р. и Чайкиной А. 10 р.

Канцелярскія принадлежности: 50 коп.

Личный составъ: разсылному жалованье за четыре мѣсяца 16 р. и наградные къ праздику Св. Пасхи 10 р.

Типографскій: за напечатаніе отчета за 1911 годъ и повѣстокъ о собраніи 115 р.

Почтовый: за билетъ изъ Гл. Почтамта на полученіе корреспонденцій 3 р. 5 к., переводы денегъ 1 р. 48 к. и разсылка отчета 7 р. 6 к.

По капиталу: отослано въ Кременецкую усадьбу свящ. В. Корню 150 р., въ Госуд. Банкъ за храненіе и управленіе проц. бумагъ и герб. сборъ 5 р. 35 к.

Всего израсходовано: 766 руб. 44 коп.

Съ остаткомъ отъ 1911 года (См. № 3 Вѣстн. воен. дух. отъ 1 Февр. сего года).

Къ 1 мая 1912 г. состоитъ: проц. бумагами 7,500 руб.

наличными	2,197	„	85 ¹ / ₂ к.
-----------	-------	---	-----------------------------------

Всего . . . 9,697 руб. 85¹/₂ к.

Членъ Главнаго Совѣта, врем. исполн. обязан. казначея, священникъ А. Погодинъ.

Отъ Совѣта Кіевскаго Отдѣленія О-ва.

(Въ дополненіе къ отчету за 1911 г. 1).

Къ 1 января 1911 г. въ отдѣленіи оставалось 0/0/0 бум. 3.258 р. 81 к.

Въ 1911 г. поступило на приходъ:

Членскихъ взносов	235 р. — к.
Отчисленийъ отъ церквей	326 " — "
Единовременныхъ пожертвованій	75 " — "
0/0/0 съ капитала	91 " 20 "
	<hr/>
Всего	727 р. 20 к.

ВЪ РАСХОДЪ:

Постоянныхъ пособій	390 р. — к.
Единовременныхъ пособій	65 " — "
На воспитаніе дѣтей	65 " — "
Почтовые расходы	2 " 10 "
	<hr/>
Всего	522 р. 10 к.

Къ 1 января 1912 года въ остаткѣ . . . . . 3.463 р. 91 к.

Казначей прот. *Михаилъ Сорокинъ.*

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Къ юбилею Отечественной войны 1812 г.

Свѣдѣнія по вѣдомству о. Протопресвитера объ иконахъ и предметахъ, воздвигнутыхъ и приобрѣтенныхъ въ память милостей Божіихъ, явленныхъ народу русскому въ годину славной и побѣдоносной войны 1812 г., и вообще имѣющихъ отношеніе къ этой войнѣ ²⁾.

7. Въ церкви 2-го лейбъ-драгунскаго Псковскаго полка (кв. г. Сувалки) имѣется икона Божіей Матери, отбитая у французовъ, вмѣстѣ съ обозомъ, Псковскимъ драгунскимъ полкомъ въ сраженіи подъ Краснымъ 4-го ноября 1912 года. Къ столѣтнему юбилею обществомъ г.г. офицеровъ полка постановлено соорудить новый киотъ для сей иконы и послать въ церковь или часовню „Бородинскаго поля“ снятую съ сей иконы копію.

1) См. „Вѣстникъ“ с. г. № 7, стр. 260 и № 9, стр. 350.

2) Продолженіе. См. „Вѣстникъ“ № 10.

8. Въ церкви 21-го Сибирскаго стрѣлковаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ полка есть икона Божіей Матери даръ и благословеніе г-жи де-Витте 3-му баталіону, уходившему на Дальній Востокъ изъ г. Кіева. Эта икона предкомъ г-жи де-Витте, находившимся въ рядахъ русской арміи въ 1812 г., была найдена подъ Бородиномъ — и какъ святыня хранилась въ ихъ родѣ. Въ 1904 г. начальница Кіевской женской гимназіи г-жа де-Витте, провожая вновь сформированный 3-й баталіонъ 2-го Восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка изъ частей 21 армейскаго корпуса благословила этою иконою баталіонъ, поручая его заступничеству Божіей Матери. Послѣ войны икона была передана въ полковую церковь и нынѣ хранится въ алтарѣ. Живопись иконы очень старая и для сохраненія отъ разрушенія закрыта слюдою. На иконѣ имѣется серебряная тяжелая шата, густо позлащенная, украшена серебрянымъ вѣнцомъ надъ главами Божіей Матери и Младенца Спасителя. Надпись на задней сторонѣ такая: „Наслѣдственный образъ найденъ на полѣ брани подъ Бородиномъ въ 1812 году“

9. Въ церкви 22-го пѣхотнаго Нижегородскаго полка хранится икона Спасителя (складень), по сторонамъ складня помѣщены иконы: съ правой стороны икона св. Архангела Михаила, съ лѣвой — икона св. Архангела Гавріила. Вверху надъ иконою Спасителя надпись: „1812 г. спасаго Россію отъ бѣды“, а внизу иконы на эмалированной дощечкѣ другая надпись: „изживеніемъ полковаго командира полковника Сербина и г.г. штабъ и оберъ-офицеровъ Нижегородскаго полка 1817 г. 20 марта“.

10. Въ церкви 67 пѣхотнаго Тарутинскаго полка имѣется серебряный образъ св. Арх. Михаила и св. муч. Мирона. Металлическая дощечка, прикрѣпленная къ этому образу, гласитъ слѣдующее: „образъ сей сооруженъ въ память 17 августа 1813 г., въ каковой день 28-й Егерскій полкъ¹⁾ подъ начальствомъ храбрыхъ генераль-лейтенантовъ князя А. Г. Щербатова и главнаго авангард-

¹⁾ Въ 1833 г. 28-й Егерскій полкъ вошелъ въ составъ 67-го пѣхотнаго Тарутинскаго полка и послѣдній поэтому раньше именовался Тарутинскимъ Егерскимъ полкомъ.

наго начальника: *А. Я. Рудзевича* содѣйствовалъ совершеному уничтоженію французской дивизіи генерала Пюто при Левенбергѣ въ Силезіи и, находясь въ головѣ одной изъ посланныхъ къ атакѣ колонъ съ храбрымъ подполковникомъ *Блановымъ*, съ первыми вошелъ на высоту Плагвицкую, взялъ штыками батарею, а подпоручикъ *Калининъ* и прапорщикъ *Богдановъ* исторгнули изъ рядовъ непріятельскаго строя орлы 146 и 148 французскихъ полковъ“. Дальше идетъ перечень лицъ участвовавшихъ въ сооруженіи сего образа.

11. Въ 35 пѣхотномъ *Брянскомъ полку* имѣется *полковой образъ*—складень, писанный маслянными красками на деревѣ. Посрединѣ изображено Преображеніе Господне съ предстоящими свидѣтелями сего событія; въ складняхъ—изображеніе св. великомуч. *Георгія побѣдоносца* и *Благовѣрнаго князя Александра Невскаго*, а вверху въ полукругѣ образъ *Господа Саваоѳа*. Изображенія эти обложены серебряной вызолоченой ризой, на которой имѣются двѣ серебряныя пластинки съ надписью: „написанъ сей образъ и въ серебро обложенъ изъ жалованной суммы послѣ убитыхъ и отъ ранъ умершихъ офицеровъ и солдатъ. Въ лѣто отъ Рождества Христова 1818-е августа 25-го“. Сообразуясь съ временемъ сооруженія этого образа, можно предполагать, что и онъ относится къ памятникамъ славной и побѣдоносной войны 1812 г.

Бесѣда съ воинами въ день столѣтней годовщины Отечественной войны.

„Многіе оставили свои имена, чтобы о нихъ отзывались съ похвалою... Имена такихъ людей передаются изъ рода въ родъ... съ похвалою поминаетъ ихъ Церковь“ (Сир. 44, 8, 13 14).

Такъ сказалъ одинъ ветхозавѣтный учитель, премудрый сынъ *Сираховъ*, и тѣмъ засвидѣтельствовалъ ту несомнѣнную истину, что дѣла великихъ и полезныхъ людей не забываются.

Съ особенною настойчивостью мнѣ припомнились сказанныя слова въ нынѣшній день, когда мы съ вами, дорогіе воины, собрались вмѣстѣ, чтобы достойнымъ образомъ отпраздновать столѣтнюю

годовщину великой „Отечественной войны“, той войны, ужасной и славной, когда самъ вождь враговъ, великій Наполеонъ, призналъ за русскимъ воинствомъ право называться „непобѣдимымъ“.

Много войнъ вела Россія; много славныхъ и тяжелыхъ годинъ пережила она: кому неизвѣстно Монгольское иго, кто забылъ о такъ, называемомъ лихолѣтїи—о смутномъ времени 1612 гѣда, кто не слышалъ о подвигахъ русскихъ подъ Полтавой, „однако же въ преданїяхъ славы всѣхъ громче гремитъ Бородино“,—та година, когда

„Извѣдалъ ужаснувшійся врагъ,
Узнали Европы народы,
Какъ грозенъ возстанїя русскаго стягъ,
Подъятый въ могучихъ народныхъ рукахъ
Во имя народа свободы“ (Хитрово).

Если во всѣ предыдущія войны Россїи показала, какъ великъ Богъ христіанскїй, то въ войну 1812 года русскїе люди получили полное право предъ цѣлымъ свѣтомъ сказать: „разумѣйте языцы, яко съ нами Богъ“.

Сто лѣтъ прошло со времени этого памятнаго года; отошли ужъ къ предкамъ и спять спокойнымъ сномъ могилы—послѣднїе свидѣтели этого великаго событїя, но слава героевъ этой войны жива, свѣжа и близка сердцу каждаго человѣка, тѣмъ болѣе—сердцу русскаго воина. И не померкнетъ эта слава:

„Скорѣй небесъ потухнуть очи,
Чѣмъ въ памяти сыновъ полночи
Изглядится она“... (Лермонтовъ).

Имена такихъ людей передаются изъ рода въ родъ, говоритъ премудрый сынъ Сираховъ, а память ихъ чтитъ сама Церковь.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ померкнетъ когда либо въ памяти сыновъ Россїи свѣтлый образъ Императора Александра I, указавшаго намъ тотъ источникъ, изъ котораго черпали силу наши предки и намъ заповѣдали черпать, во время борьбы со своими врагами. „Соединитесь всѣ“, писалъ онъ къ русскому народу, храбрымъ потомкамъ храбрыхъ славянъ; „соединитесь всѣ: съ крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ никакія силы вражія насъ не одолѣютъ“. И Москва воочю видѣла это единенїе, особенно въ тѣ священныя минуты, когда предъ Иверской иконой Богоматери Царь и народъ, безъ различїя чина и положенїя, едиными усты и единымъ сердцемъ колѣнопреклонно возносили молитву о спасенїи ро-

дины. Единеніе было полное: народъ былъ готовъ отдать за царя свою жизнь, а царь съ полуслова понималъ желаніе своего народа. Когда, послѣ занятія Наполеономъ Москвы, народъ сталъ опасаться, какъ бы Императоръ не заключилъ постыднаго мира, и о томъ донесли Государю, послѣдній сказалъ посланному: „возвратитесь въ армію и скажите моимъ храбрецамъ, объявите всѣмъ моимъ вѣрноподданнымъ, вездѣ, гдѣ вы проѣзжать будете, что если у меня не останется ни одного солдата, я встану во главѣ моего дорогого дворянства и моихъ добрыхъ крестьянъ и пожертвую всѣми средствами моей Имперіи... Истопивъ всѣ средства, которыя въ моей власти, я отрошу себѣ бороду и лучше соглашусь питаться картофелемъ съ послѣднимъ изъ моихъ крестьянъ въ Сибири, нежели подпишу позоръ моего отечества и дорогихъ моихъ подданныхъ, жертвы которыхъ я умѣю цѣнить“.

Можетъ ли затмиться когда либо слава, увянуть вѣнокъ великаго полководца русской арміи, фельдмаршала Кутузова, предъ священной сѣдиною котораго пала въ прахъ безумная гордыня Наполеона. Развѣ забудемъ его завѣтъ начинать каждое дѣло, а тѣмъ болѣе ратное съ Божиємъ благословеніемъ: „Мнѣ предлежитъ многотрудный подвигъ, могу ли я совершить его безъ благословенія Божія“, говорилъ окружающимъ Кутузовъ предъ отъѣздомъ на театръ войны. И дѣйствительно, наканунѣ своего отъѣзда въ армію онъ отправился въ Казанскій соборъ и здѣсь колѣннопреклонно молился предъ чудотворной иконой Божіей Матери, испрашивая небесной помощи на тяжелое дѣло. Не то ли же говорилъ онъ и своимъ войнамъ:

„Вы, солдатухи православные...

Помолитесь Богу Крѣпкому,

И Пречистой Его Матери

И по слову вождя мудраго

Гряньте съ вѣрою и надеждою

На злодѣя кровожаднаго“...

За славнымъ полководцемъ невольно возстаютъ въ нашей памяти образы другихъ великихъ героевъ. Кто изъ воиновъ забудетъ имя генерала Раевского, того героя, который въ минуту боевой заминки, схватилъ двухъ своихъ сыновей и бросился съ ними впередъ на непріятеля съ призывомъ: „впередъ, ребята, за Царя и за отечество я и дѣти мои, которыхъ приношу въ жертву, откроемъ вамъ путь“.

Кто не умилился подвигомъ полковника Энгельгардта. Озлобленные непріатели рѣшили его разстрѣлять.

„Русскій не боится смерти“, отвѣтилъ имъ на это полковникъ; „я благодарю Бога за то, что умираю какъ вѣрный сынъ отечества“; и съ этими словами онъ подставилъ свою могучую грудь подъ ружейный выстрѣлъ, не пожелавъ даже завязать платкомъ глаза.

Друзья мои, я усталъ бы и отнялъ бы у васъ много времени, если бы вздумалъ перечислять и имена великихъ героевъ изъ полководцевъ славной русской арміи. Сколько изъ нихъ прославили свои имена на этомъ бранномъ полѣ; еще болѣе—славно умерли за честь и спасеніе родины и предъ смертью объ одномъ лишь старались развѣдать, одной лишь мыслию заняты были: „бьютъ ли наши“? „поднимите меня, дайте посмотрѣть, какъ наши бьютъ“, и успокоенные, умирали, благословляя Русь.

Послушайте какъ умиралъ одинъ изъ героевъ этой войны („Рославлевъ“ Загоскина). „Я умираю спокойно: одна только мысль тревожить мою душу,—что станетъ съ нашей милой родиной!“ Неужели Господь насъ не помилуетъ? Неужели попустить онъ злодѣямъ надругаться надъ всѣмъ, что для насъ свято, и сгубить до конца землю русскую. О, эта мысль отравляетъ послѣднія мои минуты! Пусть судить меня Господь, но я чувствую, что даже и тамъ, за гробомъ, не перестану быть русскимъ и любить Россію“.

Такова была душа русскихъ полководцевъ. Посмотрите теперь на душу простаго русскаго воина.

Для борьбы съ Наполеономъ понадобились запасныя русскія силы. Послѣдовалъ указъ, которымъ вызывались на службу отставные солдаты. Было бездорожье и ненастье. Но ничто не удержало русскихъ чудо богатырей; всѣ собрались въ свои города. Сколько явилось на призывъ старцевъ лѣтми, но не душой; сколько оказалось тутъ героевъ минувшихъ войнъ, груди которыхъ были унизаны медалями и крестами; много было между ними безрукихъ, безногихъ, слѣпыхъ и другихъ раненыхъ. Любовь къ родинѣ снова собрала ихъ въ ратную семью.

„Братцы!—сказалъ престарѣлымъ и раненымъ полковникъ:— „вы давно отслужили свою службу съ честью и славою. Ваши раны, ваши почетные знаки—все ручается за вашу вѣру и вѣрность. Ступайте съ Богомъ по домамъ и отдыхайте: вы выработали спокойствіе кровью и ранами своими“.

— Не пойдемъ!—кричали и безрукіе, и безногіе, и слѣпые.— Не пойдемъ!

Слѣпыя говорили:

— Кому Богъ оставилъ глаза, тотъ поведетъ насъ подъ пули и въ штыки.

Безногіе и увѣчные восклицали:

„Не отстанемъ отъ молодыхъ. Крикнуть впередъ, — и мы будемъ впереди“.

Одинъ семидесятилѣтній старикъ, на видъ еще бодрый воинъ, сказалъ: „мы сами читали Государевъ манифестъ. Тамъ сказано, что пришла пора идти на оборону вѣры Христовой, могилъ отцовскихъ. И вотъ мы пришли. Ты отсылаешь насъ домой, а вотъ у меня отъ каждаго твоего слова, которымъ ты высчитываешь нашу службу, сердце прыгаетъ; какъ же мнѣ отстать отъ молодыхъ“ (изъ „Записокъ“ С. Н. Глинки).

Если такой отвагой горѣли сердца ветерановъ, то что должно сказать о молодыхъ войнахъ; о томъ, какъ они

„Въ часъ неожиданной бѣды

Встали всѣ, какъ одинъ, и побѣдной волной

Разметали врага по отчизнѣ родной“.

Неудивительно, что и честь спасенія отечества великій русскій полководецъ приписалъ не себѣ и не генераламъ, а простымъ солдатамъ. „Ура, спасителю отечества!“ кричали Кутузову окружавшіе его офицеры послѣ пораженій французовъ.

„Не мнѣ, русскому солдату — честь“, отвѣтилъ имъ на это фельдмаршалъ. „Онъ — нашъ русскій солдатъ, — сломилъ и гонитъ теперь подстрѣленного на смерть голоднаго звѣря“... Осыпъ за всѣ эти подвиги „каждаго солдата алмазами, все будетъ мало“. Поэтому то и цѣнилъ своихъ воиновъ великій полководецъ. „За десять французовъ не отдамъ я ни одного русскаго“ говорилъ не разъ Кутузовъ. Это были слова не одной лишь похвалы или предбитвеннаго воодушевленія; эти слова звучали полной правдой, были результатомъ вѣрнаго знанія своихъ воиновъ, ихъ благородной, богатырской души. Полководецъ хорошо зналъ и о томъ неоднократно говорилъ, что русскіе солдаты отличаются особенной твердостью и особеннымъ терпѣніемъ. Желѣзная грудь ихъ не страшится ни суровости погоды, ни злости враговъ; потому-то они и есть надежная стѣна отечества, о которую все сокрушится.

Какъ же не почитать этихъ богатырей эпохи славной въ нынѣшній знаменательный для насъ день, день Русской славы. Да мо-

жетъ ли вообще когда-либо погибнуть память, поблекнуть слава этихъ героевъ.

„Прошли ужъ многіе года
Прошелъ ужъ цѣлый вѣкъ,
Но о тебѣ, великій воинъ,
Все помнить русскій человѣкъ.
Все помнить онъ твои дѣянія,
Какъ ты и вѣря, и любя,
Переносилъ свои страданія
Для Бога, Руси и Царя“.

Насъ спросятъ: гдѣ же имена этихъ героевъ? Трудный вопросъ! Въ Бородинской, на примѣръ, битвѣ нѣкоторые полки почти совсѣмъ исчезли, а въ другихъ осталось по 100 или 150 человѣкъ. Скажите, кого причислить тутъ къ главнымъ героямъ: тѣхъ ли, которые на полѣ брани животъ свой положили, или тѣхъ, которые до новой битвы остались живыми; тѣхъ ли, которыхъ наградила царь земной крестами, или тѣхъ, имена которыхъ помянулъ Царь Небесный во царствіи своемъ и даровалъ имъ неувядаемыя вѣнцы славы. Не удивительно, что имена многихъ героевъ забыты, но самое забвеніе служить къ большой славѣ нашихъ воиновъ, ибо свидѣтельствуемъ о множествѣ именъ такихъ, или, вѣрнѣе, о томъ, какъ сказаль одинъ русскій полководецъ, что въ Россіи каждый воинъ—герой.

А что это вѣрно, послушаемъ самого Наполеона и его приближенныхъ. Вѣдь говорятъ, что самая вѣрная похвала та, которая исходитъ изъ устъ врага. Вотъ Наполеонъ готовится къ Бородинской битвѣ. Въ успѣхъ онъ не сомнѣвается. „Побѣда зависитъ отъ васъ“, говорилъ онъ своимъ воинамъ. „Пусть позднѣйшее потомство съ гордостью вспомнить о вашихъ подвигахъ въ сей день. Да скажутъ о каждомъ изъ васъ: онъ былъ въ великой битвѣ подъ Москвою“. Чѣмъ же кончилась битва? Кончилась тѣмъ, что, какъ доносилъ Кутузовъ Государю о Бородинскомъ боѣ, — „непріятель съ превосходнѣйшими силами не выигралъ ни шагу земли“. Шестисоттысячная французская армія, по выраженію одного писателя, разбилась о грудь двухсоттысячной арміи русской. Послѣ и самъ Наполеонъ говорилъ объ этой битвѣ: „изъ всѣхъ моихъ сраженій самое ужасное то, которое я далъ подъ Москвою. Французы показали себя достойными одержать побѣду, а русскіе стяжали право называться непобѣдимыми“. Про русскихъ же воиновъ неоднократно повторялъ онъ: „что за народъ!.. ни покорности, ни страха“!

Почему иначе заговорилъ Наполеонъ?

Да просто потому, что со дня вступленія въ Русскую землю онъ и самъ сталъ замѣчать и другіе открывали ему такія свойства русскаго воина, которыхъ онъ не встрѣчалъ во всѣхъ другихъ, покоренныхъ имъ народахъ. „Почему нѣтъ плѣнныхъ“, спросилъ однажды Наполеонъ, послѣ одной изъ горячихъ битвъ. „Потому, отвѣтили ему его сподвижники, что русскіе умираютъ, а не сдаются“; „скорѣе русскаго солдата можно въ землю втоптать, нежели въ плѣнъ взять“.

Неудивительно, что, натолкнувшись на такое войско, которое считало за долгъ и честь умереть за свою родину, лишь бы спасти ее, Наполеонъ послѣ съ озлобленіемъ говорилъ: „я не видывалъ никогда болѣе такого народа... что скорѣе можно покорить легіонъ демоновъ, чѣмъ русскій народъ, если бы даже вмѣсто одного было десять Наполеоновъ“.

Все предусмотрѣлъ Наполеонъ въ своемъ походѣ на Россію, но не могъ предвидѣть одного, не зналъ онъ, что въ каждомъ русскомъ воинѣ онъ встрѣтитъ богатыря, котораго „цѣль или побѣдить, или пасть въ пылу сраженія за вѣру, за царя“ (Пушкинъ).

Не случайная отвага воодушевляла нашихъ борцовъ; мысль ихъ одною думою была полна — спасти дорогую Россію: ее имъ самъ Богъ вручилъ, за нее они Богу отвѣтятъ.

И русскіе витязи свято исполнили свой долгъ. Желѣзною грудью они защитили свою родину, своею кровью смыли нанесенный ей позоръ, своею смертію даровали намъ вѣчную славу, которою мы гордимся и до сего дня, особенно же въ нынѣшній великій день, день столѣтняго юбилея этой тяжелой години.

„Память вѣчная, вамъ братья
Нашу Русь вы намъ спасли;
Въ свой чередъ мы грудью станемъ;
Въ свой чередъ мы васъ помянемъ,
Если царь велить отдать
Жизнь за общую намъ мать“.

Стоя предъ чуднымъ образомъ нашего русскаго воина, мы стоимъ предъ великимъ вопросомъ: гдѣ эти богатыри черпали силу для борьбы со врагомъ; гдѣ научились любить свою родину; гдѣ научились умирать за нее?

Что это: чрезмѣрная озлобленность противъ врага, жажда мести, развиваемая взглядомъ, что, если „противникъ врагъ, то онъ

и злодѣй?" (Вагнеръ). Мы знаемъ, что въ порывѣ злобы чловѣкъ способенъ бываетъ на высшую отвагу. Но таковъ ли былъ нашъ воинъ въ минувшую войну? Не онъ ли, мужественно сражаясь съ врагомъ во время битвы, готовъ былъ видѣть въ немъ несчастнаго брата въ минуту его страданій? Не нашъ ли русскій воинъ дѣлился своей дневной порціей съ голодными плѣнниками, не онъ ли помогаль раненымъ, отогреваль замерзающихъ? Въ томъ-то и величіе русскаго солдата, что онъ можетъ соединять въ своемъ сердцѣ и военную отвагу, и высшую любовь къ врагу. Многимъ не понятъ этой тайны, она кроется въ глубинѣ основнаго русскаго духа. Для этого надо знать народную душу—великую, могучую и славную, но вмѣстѣ — кроткую, добрую и терпѣливую, а главное вездѣ и во всемъ—христіюлюбивую. Потому-то великъ и славенъ оказался нашъ воинъ, что онъ вышелъ изъ среды великаго народа, жилъ съ нимъ одною жизнью, горѣлъ однимъ огнемъ,—огнемъ любви и вѣры.

Посмотрите на русскій народъ 1812 года. Развѣ не тою же отвагою дышалъ онъ, не тою же любовью къ своей родинѣ горѣло его сердце? Не нашъ ли русскій народъ кричалъ въ Москвѣ своему Государю: „Отецъ нашъ, веди насъ, куда хочешь, умремъ или побѣдимъ... Всѣ умремъ за тебя! Возьми все—и имущество, и жизнь нашу„!

И эти слова не были минутнымъ вдохновеніемъ восторженной толпы. Настала пора, и „все бросилъ въ огонь русскій народъ: дома, имущество, все достояніе свое“, но не отдалъ врагу своей родины.

Подлинно, „тогда вся Россія возстала.

Тогда явилось все величіе народа,

Спасающаго тронъ и святость алтарей,

И тихій гробъ отцовъ и колыбель дѣтей...

Славу прежнихъ лѣтъ, и славу лѣтъ грядущихъ“.

Потому-то и были войны 1812 года богатырями военнаго дѣла, что та страна, гдѣ они впервые вкусили сладость бытія, была страна богатырская, съ неистощимымъ запасомъ этой богатырской силы, кроющейся въ единеніи народа и въ любви къ родинѣ.

Скажетъ кто-нибудь: а развѣ французы не любили своей родины? Не во имя ли этой любви, во имя славы своей Франціи, они и вели войну съ Россіей? Почему же ихъ любовь не сплотила ихъ въ несокрушимую силу, почему ихъ любовь уступила любви русской?

Да, и французы любили свою родину, и, вдобавокъ, какъ простые ихъ воины, такъ ихъ генералы не только были закалены въ бою, но и умѣлые вояки. Русскіе же солдаты въ значительномъ числѣ были набраны отъ сохи. Въ началѣ самъ Наполеонъ смѣялся надъ ними и называлъ ихъ не иначе, какъ лапотниками. Однако же, русскіе побѣдили французовъ: любовь французская разбилась о любовь русскую. Почему? Потому, что та любовь совсѣмъ не походила на любовь русскую. Послушайте, какъ Наполеонъ воодушевлялъ своихъ воиновъ предъ Бородинской битвой. „Воины!... говорить онъ солдатамъ,—побѣда зависить отъ васъ, она необходима для васъ: она доставить вамъ все нужное, удобныя квартиры и скорое возвращеніе въ Отечество.

Витязи русскіе! Ваше чуткое сердце понимаетъ, что такое любовь къ родинѣ. Найдете ли вы въ этихъ словахъ великаго полководца хоть одинъ намекъ на нее. Развѣ обѣщаніе удобныхъ квартиръ въ Москвѣ—любовь къ родинѣ? Развѣ указаніе на то, что въ Москвѣ можно хорошо пожитьяся—любовь къ родинѣ? Подъ личиною любви къ родинѣ тамъ господствовало самолюбіе, преслѣдованіе своихъ личныхъ выгодъ и интересовъ. Къ личной славѣ стремился самъ Наполеонъ, почестями манилъ онъ своихъ приближенныхъ, выгодами—солдатъ.

Что же удивительнаго, что непріятельскіе воины едва лишь вступили въ Москву, сразу же забыли и про свой воинскій долгъ, и про военную дисциплину, и даже—про воинскую честь. Побѣдители войны превратились въ хищныхъ грабителей, необузданныхъ гулякъ и осквернителей св. русскихъ храмовъ „Точно умышленно ругались они надъ святынями русскаго народа, устраивали конюшни въ храмахъ, лошадей покрывали ризами, выбрасывали иконы, стрѣляли въ нихъ въ цѣль или раскалывали на дрова, спали въ алтаряхъ, ѣли на престолахъ... Въ алтарѣ Архангельскаго собора была устроена даже кухня для Наполеона“.

Что же удивительнаго, что послѣ того, какъ счастье Наполеону измѣнило, онъ безъ смущенія бросилъ на произволь судьбы имъ уже увлеченную армію, а самъ, „свой животь спасая“, постыдно бѣжалъ изъ Россіи. Слѣдуя примѣру своего полководца, и воины, отъ стараго до малаго, стали еще болѣе думать только о своемъ собственномъ спасеніи, бросая оружіе и обозы, стараясь даже, по возможности, сдаваться въ плѣнъ русскимъ“.

Посмотрите теперь на великую и святую русскую любовь къ вой родинѣ.

Прежде всего она соединила въ тѣсную родную семью весь русскій народъ отъ царя до послѣдняго пахаря, безъ различія чинъ и положенія. „Соединимся всѣ“ сказала своему народу русскій царь. „Веди насъ, отецъ родной“, отвѣтили ему его вѣрно-подданные.

Лишь кликнулъ царь
Свой народъ на брань,
И вдругъ со всѣхъ сторонъ
Поднялася Русь,—
Собрала дѣтей, стариковъ и женъ,
Приняли гостей на кровавый пиръ (Никитинъ).

Объ этой-то силѣ русской любви и русскаго единенія вспомнилъ послѣ времени и самъ Наполеонъ, когда сказалъ про русскаго царя, что „стоитъ только русскому царю отпустить бороду и онъ непобѣдимъ“, т. е. — стоитъ только русскому царю соединится со своимъ народомъ, и онъ непобѣдимъ.

Не потому ли, братья, нынѣ многіе и стараются подорвать эту связь царя съ народомъ, что слишкомъ хорошо знаютъ ея силу.

Не по той ли причинѣ и послѣдняя война Россіи была менѣ славна, что не имѣла за собой единенія народа.

Совсѣмъ не то было въ войну 1812 года. Твердо и рѣшительно было тогда царское слово, такъ какъ онъ хорошо зналъ, что за его спиной стоитъ не только преданное ему войско, но и любящій народъ...

Мужественно и отважно билось тогда и войско, такъ какъ знало, что такую же отвагою горить и весь народъ, который быстро пополнялъ рѣдѣвшіе ряды и стихійно шелъ къ одной общей цѣли — побѣдить врага. Какъ тогда могли не любить Россіи даже самые холодные и равнодушные къ ней, когда всѣ ее любили. Киньте въ большой горящій костеръ самую сырую головню, и она тамъ загорится и сольется въ общій пламень. Такъ было и въ ту войну. Посмотрите какъ эти народныя головешки, т. е. равнодушные къ родинѣ люди, загорались тогда любовью къ отчизнѣ, вжигая этотъ огонь отъ общей народной любви. Вотъ передъ нами богатый богатый помѣщикъ Коростылевъ. Его просятъ продать подешевле хлѣбъ для войска. „Не продамъ, мнѣ не выгодно“, глухо отвѣчаетъ онъ. А въ это самое время два сына, единственная опора жизни одной бѣдной старушки-вдовы стали проситься у офицера въ

ополченіе. Бѣдная не знала, что ей дѣлать. „Не сокрушайся, старуха, говоритъ ей офицеръ, положишься на милосердіе Божіе. Пусть сыновья кинуть жребій: одному идти на войну, другому оставаться дома“.

„Нѣтъ! не надо!. не надо“ закричала старуха. Ступайте оба! Оба мои голубчики! Ростила я васъ и не чаяла, что на великій трудъ, на спасеніе Родины... Идите, идите, благословляю васъ обоихъ!

„Какъ съ хлѣбомъ - то, Андрей Петровичъ?“ спросили послѣ этого помѣщика.

„Еще спрашиваете, что съ хлѣбомъ? Берите, берите все даромъ, все берите, скорѣй везите въ войско. Сейчасъ я и подводы дамъ, и мужиковъ наряжу провозатыхъ. Что, я хуже другихъ что ли? и не русской крови?“

Вотъ какъ учились въ старину любить родину: одинъ другого училъ.

Также учились русскіе умирать за свою родину. Не корысти ждали они отъ своей любви, а готовились душу свою положить за други своя.

„Ребята! умремте подъ Москвою,
Какъ наши братья умирали“.

Таковъ воодушевляющій призывъ былъ передъ Бородинской битвой. Умереть за свою родину — развѣ это не доказательство высшей и чистѣйшей любви къ ней. Да, это не только высшая любовь, но и святая любовь, ибо является исполненіемъ высшей заповѣди Христовой относительно этой добродѣтели. Больше этой любви никто не можетъ имѣть, если кто душу свою положить за друзей своихъ, сказалъ Христосъ Спаситель.

Такою - то именно любовью къ своей родинѣ и горѣли сердца русскаго воина и всего русскаго народа. Огонь этой любви спалилъ гордую славу Наполеона, онъ и доселѣ волнуется сердца русскихъ людей и невольно вызываетъ завѣтные звуки:

„О родина святая!

Какое сердце не дрожить,

Тебя благословляя“.

Велика была сила любви къ своей родинѣ стараго русскаго человѣка, но за то велика была и та сила, которая вдохнула и сожгла эту любовь. Сила эта — святая православная вѣра,

сила эта въ томъ, что всё русскіе не только однимъ языкомъ говорили, но и однимъ крестомъ молились. Старая Русь была сильна православіемъ, и въ этомъ православіи была мощь ея. Не даромъ и не случайно наша родина называется Св. Русью, а русское воинство — христіолюбивымъ воинствомъ. Это простыя и понятныя русскому сердцу слова ясно говорятъ, въ чемъ залогъ силы Россіи, кто ея истинный и вѣрный другъ. Говорятъ, истинный другъ познается въ несчастіи. Пересмотрите теперь всё тяжелые моменты исторической жизни Россіи, припомните години русскихъ невгодъ, и вы увидите, что только подкрѣпляемая вѣрою Россія перенесла эти удары судьбы, только во имя вѣры, ею воодушевляемая она совершила великія чудеса храбрости и не только отражала, но и побѣждала сильнѣйшихъ себя враговъ.

Православіе не только самый вѣрный и надежный другъ Россіи, но и самый старый другъ ея, или, вѣрнѣе сказать, потому-то и надежный, что самый старый. Почитайте самыя первыя страницы исторіи Русскаго государства и вы увидите, что до принятія православія на мѣстѣ нынѣшней широкой матушки Руси были разбросаны многочисленныя, чуждыя и враждебныя другъ другу племена. Но вотъ надъ Кіевскими высотами возсіяло солнце правды: Кіевская Русь приняла христіанство. Посмотрите же дальше, какъ всё потянулось къ этому Божьему свѣту и теплу; пригрѣлись, породнились и образовали одну русскую семью — русское государство. Постѣдите дальше, какъ ширилась Русь, какъ она покоряла себѣ сосѣднія племена. Не огнемъ и мечемъ, какъ дѣлали это многіе завоеватели, и даже не силою и стараніемъ князей и правителей русскаго народа дѣлались подобныя присоединенія, а силою креста Господня, притягательною силою православія. Вы, конечно, не слышали, что въ старину Русь раздѣлялась на двѣ части: Русь настоящая и „Русь зарубезная“. Что это за Русь зарубезная? А это тѣ самыя сосѣднія племена, которыя не были еще присоединены къ Россіи, а называли уже себя русскими, ибо приняли православную русскую вѣру. Черезъ вѣру они породнились съ Россіей, а породнившись, сами напрашивались на присоединеніе. Все это происходило очень просто. Богъ знаетъ гдѣ, въ глухихъ лѣсахъ и пустыняхъ, русскіе отшельники строили себѣ кельи и монастыри, и своею проповѣдью обращали въ православіе дикіе народы, а тѣмъ самымъ являлись невольными ихъ обрусителями. Дальше, свободные торговцы, промышленники, наконецъ, вольные казаки, въ свою очередь, гдѣ бы ни дѣлали свои остановки, гдѣ бы ни ставили свои

курени, вездѣ водружали свой православный крестъ и тѣмъ самымъ самолично, безъ всякаго повелѣнія служили, дѣлу расширенія Русскаго государства. Сколько разнородныхъ племень, не только славянскихъ, но и финскихъ, литовскихъ, монгольскихъ и др., обитало прежде на необозримыхъ пространствахъ Россіи, все они мало-по-малу, чрезъ принятіе православія, сливались и перерождались въ одно племя, въ одинъ русскій народъ. Вѣра православная такъ полюбилась народу, что онъ оставилъ все прежнія свои названія, а названія „крестьянинъ“ (т. е. христіанинъ) и „православный“ стали его излюбленными названіями. Православіе явилось драгоценнымъ сокровищемъ русскаго народа, источникомъ его силы и мощи. Кіевъ и Москва, т. е. самые священные русскіе города, были въ свое время и центрами русской государственной жизни. Защищая эти города, русскіе прежде всего защищали въ нихъ свои святыни. Вступая въ борьбу съ врагами, русскіе прежде всего прибѣгали за благодатною помощію къ этимъ своимъ святынямъ. Предъ раками св. мощей, предъ чудотворными иконами Божіей Матери и чтимыхъ святыхъ, русскіе возносили свои горячія молитвы, испрашивая себѣ небесное благословеніе и помощи на борьбу со врагами, на защиту своего русскаго царя и своей родины. Послѣ такой подготовки русскихъ не страшило ни вступать въ бой со врагомъ, ни умереть за Русь. Посмотрите, какъ русскіе готовились къ Бородинской битвѣ. Въ то время, какъ французскія войска предавались веселію, наполняли свой лагерь пѣнями и шумнымъ разговоромъ, пили удвоенную порцію вина,—русскіе хранили благоговѣйную тишину. Весь лагерь обратился какъ бы въ храмъ молитвы. Священники непрерывно служили молебны предъ чтимыми иконами, а наши храбрые воины, начиная съ великаго полководца и кончая послѣднимъ солдатомъ, колѣнопреклонно, не обращая вниманія другъ на друга, горячо возносили свои молитвы къ Тому, въ чей власти не только времена и лѣта, но и скипетры царей и судьбы народовъ, и слезами обливали ту землю, которую они готовилось обогреть своею кровью. О чемъ молилась тогда русская душа? О военной славѣ, о подвигахъ, о сохраненіи жизни? Нѣтъ! „Мать, Пресвятая Богородице, помоги постоять за свою родину, помоги умереть за нее и спасти ее, не дай врагу торжествовать“. Потому-то многіе и готовились къ битвѣ, какъ бы къ смерти: надѣвали чистое бѣлье, исповѣдывались и причащались. О винной чаркѣ не могло быть и рѣчи. „Не такой завтра день, не къ тому готовимся мы“, были отвѣты тѣмъ, которые предложили было выпить очередную порцію.

Скажите, друзья мои, тѣ воины, которые такъ любили свою родину, умѣли такъ молиться о ней и умирать за нее, развѣ не достойны были славной побѣды? И Господь далъ въ руки Русскаго царя и его воиновъ хребеть супостатовъ. Побѣдивши врага, русскіе воины не возгордились своей побѣдой. Святая вѣра, давая силу сокрушить врага, дала и разумъ познать Того, Кто „въ побѣдномъ бою булатъ врага сокрушилъ“. Въ своемъ смиреніи Русь весь успѣхъ не себѣ отнесла.

„А Спасителю храмъ близъ Кремля вознесла“.

И стоять этотъ святой памятникъ великаго народнаго дѣла на украшеніе древней русской столицы во славу минувшему и въ назиданіе грядущимъ поколѣніямъ.

Много пройдетъ вѣковъ, а этотъ дивный храмъ все будетъ стоять, и въ немъ все будутъ возноситься молитвы за тѣхъ, кто такъ умѣлъ любить Господа Бога, русскаго Царя и русскую землю.

Да будетъ вѣчная память всемъ этимъ героямъ, оставившимъ намъ свѣтлый образъ истиннаго русскаго воина.

Но, дорогіе воины, воспоминаемые нами нынѣ герои не только оставили намъ свѣтлые образы, но и великіе завѣты: хранить то сокровище, которое они купили дорогою цѣною,—хранить Св. Русь, хранить и честь христолюбиваго воина. Вмѣстѣ съ этимъ они завѣщали намъ хранить и тотъ источникъ, который служилъ залогомъ русской мощи и славы,—хранить вѣру Христову и русское единеніе со своимъ Царемъ.

Хранить! А я еще прибавлю къ тому,—не только хранить, но бороться съ врагами Россіи. Вѣдь долгъ солдата не только стоять на часахъ, но и, главнымъ образомъ, быть героемъ битвы. Въ настоящее время нѣтъ внѣшняго врага. И слава Богу! Но неужели при его отсутствіи, должна отсутствовать въ душѣ русскаго воина и любовь къ своей родинѣ и забота о ней. Если такъ смотрѣть на дѣло, то что же останется отъ высокаго званія воина. Носить воинскій мундиръ, пользоваться честью этого званія и не принести ни малѣйшей пользы отчизнѣ, не будетъ ли это также—безславно, какъ преступно скрываться и отдыхать въ кустахъ во время горячаго боя со врагами.

Нѣтъ нынѣ врага внѣшняго, но есть, и очень сильный врагъ внутренней. Развѣ не враги Россіи тѣ, которые всеми силами стараются расшатать основы ея благополучія, основы ея мощи и славы. Отнимите вѣру у русскаго человѣка, порвите связь съ русскимъ Царемъ и посмотрите, что тогда останется для русскаго

сердца, можетъ ли тогда оно такъ крѣпко привязаться къ своей родинѣ, какъ оно привязано теперь, и еще болѣе было привязано, когда эти святыя чувства русскаго народа были въ своемъ высшемъ подъемѣ. Скажутъ, и стараются уже говорить, что можно любить родину и безъ этихъ чувствъ. Но отчего же родные намъ по крови, но чуждые по вѣрѣ поляки до сихъ поръ еще не только не слились съ Русью, а даже и не привязались къ ней? Отчего чуждая по вѣрѣ и не объединенная съ русскимъ царемъ должнымъ образомъ Финляндія не представляетъ надежной окраины? Отчего не спокоенъ разновѣрный Кавказъ?

Мы объ этомъ мало думали, а между тѣмъ враги Россіи давно учли эти стороны русской жизни и подкапываются подъ русскую мощь, главнымъ образомъ, со стороны вѣры и единенія съ Царемъ.

Послушайте, какой совѣтъ давалъ графъ Растропчинъ жителямъ Москвы въ борьбѣ съ подобными врагами.

„Помните, пишетъ онъ, помните, что за насъ предъ Богомъ Заступница Божія Матерь и Московскіе чудотворцы; предъ свѣтомъ — милосердный Государь, а предъ супостаты — христілюбивое воинство. Должны имѣть послушаніе, усердіе и вѣру словамъ начальниковъ, они рады съ вами жить и умереть... Берегитесь пьяницъ да дураковъ, они, распустя уши, шатаются, да и другимъ въ уши въ распахъ надуваютъ. Иной думаетъ, что Наполеонъ за добромъ идетъ, а его дѣло кожу драть: обѣщаетъ все, выйдетъ ничего. Солдатамъ сулить фельдмаршалство, нищимъ — золотыя горы, народу — свободу... Государь изволилъ приказать беречь матушку Москву и Россію. А кому же и беречь, какъ не дѣткамъ“. (Пожаръ Москвы, Карпова).

И нынѣ не мало, вѣдь, ходитъ людей съ такими рѣчами, разница лишь та, что тогда ихъ не слушали, дураками называли, а нынѣ рѣчамъ ихъ охотно внимаютъ и даже умниками величаютъ.

Скажу еще съ какимъ врагомъ нужно бороться нынѣ русскому воину: съ русскимъ пьянствомъ, сквернословіемъ, разгуломъ и невѣжествомъ.

Помните, что храбрые и сильные духомъ воины 1812 года вышли изъ среды сильнаго народа. Слабый распущенный народъ не можетъ дать этихъ достоинствъ. Мощь, а вмѣстѣ съ нею и честь война тѣсно связана съ мощью и честью народа. Берегите эту честь; она прежде всего въ трезвой, скромной и трудолюбивой жизни.

Четыре года военной службы даютъ вамъ и знаніе, и воспита-

ніе. Вы являетесь въ деревню, какъ люди свѣта: тамъ васъ не только охотно слушаютъ, но и прислушиваются къ рѣчамъ вашимъ.

Несите же въ эти темныя деревни настоящій свѣтъ. Не пьяною удалюю, не грубостью къ старшимъ, не пренебреженіемъ къ сельскому труду и не лживыми баснями удивляйте своихъ родныхъ по возвращеніи изъ службы; вмѣсто всего этого дайте собою примѣръ трезвой, честной и трудолюбивой жизни по завѣтамъ тѣхъ героевъ, которыхъ мы вспоминали нынѣшній день и которые оставили намъ для подражанія свои великіе образы.

„Господи, Царю Небесный! Продли дни благочестиваго Царя нашего! Продли благодать Твою на Православную Россію, продли мужество христоролюбиваго воинства, продли вѣрность и любовь къ отечеству православнаго русскаго народа! Направь стопы воиновъ на гибель враговъ, просвѣти и укрѣпи ихъ силою животворящаго креста“... Такъ, братья, молились герои отечественной войны, такъ они заповѣдали и намъ молиться, и въ этой молитвѣ черпать силы для любви своей родины.

Священникъ Н. Тычининъ.

Къ празднику Тихвинской иконы Божіей Матери ¹⁾.

(26 іюня).

Скажи воеводамъ, чтобы они отогнали поганыхъ отъ порогу Дома Моего. (Слова Богоматери изъ сказанія о Тихвинской иконѣ Божіей Матери).

Жизнь—море!.. Таково выраженіе народной мудрости проникавшей и проникнувшей въ самую сущность жизни. И что можетъ быть красивѣе этого сравненія и выраженія! Величественно раскинулось море-океанъ. Только тишь да гладь на поверхности его... Но вемотритесь туда, вглубь морскую, и вы увидите вѣчное движеніе воды, то крутящееся на одномъ мѣстѣ, тодвигающееся маленькими струйками въ разныя стороны... О, это не напрасно! Это движеніе освѣжаетъ жизнь океана и тѣхъ, кто обитаетъ въ немъ. Смотрите — вотъ зашумѣла буря!.. И валы, изрыгая бѣлую пѣну, спѣшатъ, нагоняють, сбиваютъ другъ друга. Разыгралась не-

¹⁾ Рѣчь полковаго священника въ день годичнаго праздника 7 финляндскаго стрѣлковаго полка (въ г. Выборгъ.)

погодушка во всю... Но зато когда пройдут часы, можетъ быть дни этой непогоды, когда все въ океанѣ придетъ въ свое равновѣсіе, какою свѣжестью жизни запахнетъ тогда океанъ. Такъ и въ жизни людской. Творецъ, когда-то создалъ сѣмя жизни, и оно теперь обратилось въ цѣлый океанъ жизни человѣческой. Но всмотритесь вглубь этой жизни и вы увидите тѣ же самыя движенія, направляемыя чьей-то Великой рукою, то сталкивающіяся, то расходящіяся, то иногда обращающіяся въ цѣлую бурю. Вы увидите, какъ слагаются цѣлыя группы людскихъ сдѣленій, какъ сталкиваются цѣлыя государства съ ихъ обычаями, вѣрованіями и какъ часто, послѣ бури столкновеній двухъ изъ нихъ, образуется нѣчто новое: освѣжающее, облагораживающее, великое, прекрасное, если не для двухъ сталкивающихся сторонъ, то, по крайней мѣрѣ, для одной изъ нихъ.

26 іюня—праздникъ Тихвинской иконы Божіей Матери. Съдая старина во всемъ величій подвиговъ души встаетъ передо мною. Сколько теченій, взаимно исключаящихъ другъ друга при своемъ столкновеніи, сколько бурь пронеслось, если не на всемъ русскомъ океанѣ жизни, то, по крайней мѣрѣ, въ сѣверо-западной части его, предъ кроткимъ чуднымъ ликомъ Богоматери, смотрящемъ съ Тихвинской иконы. Вотъ, съ сѣвера по той самой дорогѣ, именуемой Финляндіей и Финскимъ заливомъ, на которой мы несемъ военную стражу, напиралъ на Русь германецъ, въ лицѣ шведа. Отсюда шло западное теченіе жизни со своими думами, мыслями, чувствами, со своими вѣрованіями. Навстрѣчу ему поднималось наше русское, славянское теченіе, со своимъ складомъ мыслей и чувствъ. Отъ столкновенія этихъ двухъ теченій поднимались бури, возникали войны. Недаромъ, вся земля Финляндіи, во всякомъ незначительномъ даже городкѣ, усеяна костьми. Какія же бури-войны здѣсь происходили? Всмотриваясь внимательнѣе въ жизнь исторіи, мы видимъ, что западные народы надвигались сюда не по какимъ-либо или, по крайней мѣрѣ, менѣе всего по матеріальнымъ соображеніямъ, а болѣе по тому, что Западъ, въ лицѣ финскихъ племенъ, хотѣлъ навязать намъ славянамъ-русскимъ свои убѣжденія, свои вѣрованія. Такъ, папа римскій уговариваетъ шведскаго короля собрать крестовый походъ, чтобы насъ русскихъ, когда мы уже были христіане, насильно крестить, какъ язычниковъ, по латинскому обряду. И не случись тогда на Руси богатыря — св. Александра Невскаго, мы подобно нашимъ нѣкоторымъ собратьямъ славянамъ, вѣроятно были бы окатоличены. Такъ Яковъ Понтусъ шведскій вое-

вода, завладѣвшій Новгородомъ, всѣ свои силы направляетъ къ тому, чтобы завладѣть какимъ-то Тихвинскимъ монастыремъ, въ которомъ монахи съ небольшою смѣлою дружиною вѣрующихъ русскихъ людей рѣшились, во что бы то ни стало, отстаивать именно свои вѣрованія. Интересно, что, приказывая завладѣть монастыремъ, Понтусъ подчеркиваетъ, чтобы воины не забыли „разрубить въ щепы икону Богоматери“, какъ символъ, какъ знамя вѣрованій русской души. Какія же начала Запада и св. Руси, ведущія даже до сихъ поръ борьбу между собою? Кажется, вѣдь, и мы, и западные народы,—одинаково христіане.

По ученію Христа Спасителя, кто хочетъ идти за Нимъ, долженъ отвергнуться себя, отъ своего себялюбія, отъ своихъ слабостей, безропотно понести крестъ Христова служенія. Христіанинъ долженъ любить Господа Бога всѣмъ своимъ существомъ и ближняго своего, какъ себя самого... Онъ долженъ помнить, что счастье человѣческой жизни въ нищетѣ духовной, въ скорби о своемъ недостоинствѣ, въ дѣлахъ милосердія, въ дѣланіи добра ради самага добра, а не по какимъ-либо его эгоистическимъ побужденіямъ, въ чистотѣ и незлобїи сердца, въ постоянной готовности на всякія жертвы и муки ради Христа и за ближнихъ. „Съ Тобою, Христосъ, и рай и адъ“—говорили св. мужи. Для христіанина здѣшняя жизнь есть только школа, въ которой мы учимся для будущей жизни въ Богѣ. „Для меня жизнь—Христосъ, говоритъ апостоль, и смерть—прїобрѣтеніе... имѣю—говоритъ онъ—желаніе разрѣшиться и быть со Христомъ“. (Филип. I, 21—23). И всякому, кто только пожелаетъ принять всѣмъ сердцемъ ученіе Христа, таинственно сообщаются благодатные дары Святаго Духа. Вотъ сущность Евангелія, сущность Христова ученія, по православному пониманію его, которое руководило мыслями, чувствами и всей душою русскаго славянина.

Но съ Запада надвигалось другое начало тоже подъ знаменемъ Христа. Люди, шедшіе подъ этимъ знаменемъ стали думать не о томъ, какъ бы имъ совершеннѣе исполнить волю Божию, а о томъ, какъ бы исполнить эту волю поудобнѣе, съ меньшими затратами и лишеніями; имъ показалось трудно выполнить требованія христіанства, по совѣсти, съ радостнымъ и смиреннымъ упованіемъ. И вотъ западные христіане рѣшили: нельзя ли христіанство выполнить по внѣшности, но притомъ, съ обязательнымъ ручательствомъ, что они получаютъ отъ этого несомнѣнную выгоду. Одни изъ нихъ стали говорить слѣдующее: Богъ на меня гнѣвался, Христосъ принесъ Ему удовлетвореніе:—пострадалъ и вслѣдствіе этого оста-

вилъ мнѣ всѣ средства, ко спасенію. Но если бы почему-либо у меня не хватило своихъ добрыхъ дѣлъ, я могу позаимствовать таковыя отъ святыхъ, у которыхъ ихъ будто бы слишкомъ много. Если бы и этихъ дѣлъ оказалось мало, я могу помучиться немного въ чистилищѣ и все же такъ или иначе я долженъ получить спасеніе. Другіе изъ западныхъ христіанъ стали говорить противоположное: сами по себѣ всѣ наши дѣла нечисты, но Христосъ разъ навсегда искупилъ насъ своею жертвою отъ грѣха; поэтому намъ нужно только вѣровать во Христа, и черезъ вѣру мы уже спасены. Словомъ, и тѣ и другіе предъявляли Господу Богу требованія съ тою только разницею, что одни ссылались на свои дѣла, а другіе—на вѣру. Итакъ, отношеніе къ Богу у западныхъ христіанъ, было чисто-человѣческое, своекорыстное, себялюбивое. Союзъ Бога съ человѣкомъ вытекалъ не изъ глубины души человѣческой, какъ это требуется по евангелію и по ученію православному, а изъ какой-то необходимости, и поэтому опредѣлялся различными внѣшними законами. Какъ въ государственной жизни у нихъ не было семейнаго начала, основывающагося на чисто-внутренней, духовной связи царя съ народомъ, а былъ только внѣшній союзъ, опредѣлявшійся взаимными выгодами, такъ и здѣсь, въ религіозной жизни, они вошли въ союзъ съ Богомъ, какъ бы исключительно изъ-за выгодъ. Таково начало Запада, которое шло на Русь, которое думало крестить насъ православныхъ, какъ язычниковъ.

Скажите же? положи руку на сердце, по совѣсти,—было ли то начало чистое и дѣйствительно доброе? конечно я говорю про общія теченія и не беру отдѣльныхъ людей, которые могутъ быть нехристіанами и въ православіи, могутъ быть истинными христіанами и на Западѣ. Нужно ли спрашивать, на чьей сторонѣ здѣсь должна быть высшая правда, ибо Господь Богъ можетъ быть лишь на сторонѣ всего великаго, прекраснаго, чистаго? И мы видимъ изъ тѣхъ воспоминаній священной борьбы русскихъ за свои завѣты, которыми обвѣяно изображеніе Тихвинской иконы Богоматери, видимое дѣйствіе руки Божіей, усиливающей неизмѣнное теченіе исконныхъ русскихъ началъ.

Вотъ наступаютъ шведы... Вся Новгородская область уже въ ихъ рукахъ... Но гдѣ-то, въ глухихъ Тихвинскихъ болотахъ, маленькій монастырекъ, окруженный острогомъ, не во власти ихъ. Упорны чернецы, и ревность о славѣ Божіей вдохновляетъ ихъ. Самъ Богъ, невѣдомыми путями, послалъ имъ чудный образъ Богоматери, какъ знамя ихъ мыслей и вѣрованій. Вотъ они соби-

раются вокругъ этого знамени и своею кровью готовы защищать его! И шведы, славныя въ бояхъ, взявшія столько знатныхъ русскихъ городовъ, каждый разъ, какъ свидѣтельствуешь воевода ихъ Яковъ Понтусъ, разбивались объ этотъ маленькій монастырекъ. Такъ русскія начала были сохранены въ сѣверо-западной части русскаго моря и теперь въ Новгородской области о шведахъ и помину нѣтъ. Какое впечатлѣніе производило на шведовъ это мужественное оставаніе нами своихъ началъ,—я не берусь судить, но не могу не вспомнить, что на Валаамѣ есть могила шведскаго короля. Выкинутый бурей на островъ, онъ принялъ православіе, сдѣлался инокомъ и умеръ въ схимѣ, подвижникомъ въ нашихъ православныхъ русскихъ началахъ. Что же касается насъ русскихъ, то борьба эта словно фильтръ очищала воду русскаго моря и видимо освѣжала ее. Сходите въ Новгородъ, въ окрестности его, и вы увидите мощи такихъ подвижниковъ духа, которые кажется воплотили въ себѣ все Евангеліе, про которыхъ можно сказать, что это дѣйствительно живыя письма Божіи. И какъ разъ жизнь этихъ подвижниковъ падаетъ на времена древнія, когда кипѣла эта самая борьба двухъ началъ. И если бы раскрылось русское небо, въ какомъ бы сіяніи подвиговъ предстали тѣ святые, которые были въ самой кипевни этой борьбы. Вотъ Александръ Невскій—побѣдитель шведовъ и ливонцевъ, молящійся за Русь! Вотъ Владиміръ, сынъ Ярослава, побѣдитель Ями, обитавшей когда-то въ Финляндіи! Вотъ св. мученики Борисъ и Глѣбъ, идущіе на помощь своему сроднику Александру! Но я, прекращаю это исчисленіе великихъ, ибо надъ всѣми сими высится Богоматерь, по волѣ Бога, Сына Своего, помогающая русскимъ людямъ въ ихъ борьбѣ за исконныя начала во своей всечестной иконѣ. О, какъ бы я хотѣлъ, чтобы это святое небо, чтобы эти священные воспоминанія, которыя рѣютъ надъ этой иконой, все ниже и ниже опускались на грѣшную русскую землю! О, какъ бы я хотѣлъ, чтобы они проникли во всѣ глубины русской души и зажгли бы эту душу огнемъ сознательной священной борьбы за Вѣру Православную, за Русскаго Царя Самодержавнаго и за великій Русскій народъ!..

Свящ. С. Соколовскій.

Въ поискахъ истины ¹⁾.

(Вопросы религіи и нравственности въ произведеніяхъ современной художественной литературы).

Ни для кого не тайна, что наше общество все далѣе и далѣе уходитъ „на страну далече“ отъ Отца Небеснаго. И это удаленіе „изъ Отчаго дома“, отъ роднаго православія, выражается въ невѣроятномъ шатаніи, какъ въ области религіозной, такъ и нравственной.

Цѣль нашего чтенія набросать общую картину, изобразить характерныя черты нравственнаго состоянія нашего общества; конечно, не всего общества, а той части его, которая считаетъ себя за передовое, даетъ до нѣкоторой степени тонъ общественной жизни, которое, наконецъ, усвоило себѣ такъ называемое новое міросозерцаніе. Главнѣйшими источниками нашего очерка будетъ современная художественная литература, въ лицѣ наиболѣе выдающихся ея произведеній. Въ нашемъ чтеніи будутъ представлены герои нашего времени въ томъ видѣ, какъ они выведены въ произведеніяхъ современной письменности, только не той декадентской литературы, яркими представителями которой являются Мережковскій, Андреевъ, Куиринъ и др., а въ произведеніяхъ главнымъ образомъ Гнѣдича, Потапенко, Боборыкина и др. бытописателей, точныхъ изобразителей современныхъ настроеній общественной жизни.

Если хотя сколько нибудь внимательно присмотрѣться къ строенію современнаго интеллигентнаго общества, можно увидѣть, что оно отличается какою-то неустойчивостью, растерянностью. Идеалы и убѣжденія довольно значительной части общества не только разошлись съ христіанствомъ, но и являются прямо противными и враждебными ему.

Съ одной стороны, мы встрѣчаемъ такихъ лицъ, которыя пребываютъ въ печальномъ самообольщеніи, что они уже пережили общепризнанное христіанское міросозерцаніе и ищутъ новыхъ путей жизни и дѣятельности. Большинство-же равнодушно относится къ своимъ религіозно-нравственнымъ обязанностямъ, вслѣдствіе излишняго увлеченія житейской суетой, не задумываясь серьезно ни надъ чѣмъ. При смутности религіозныхъ воззрѣній и отсутствіи твердыхъ нравственныхъ правилъ, такіе люди подъ влияніемъ одной—двухъ книгъ или бесѣдъ, враждебныхъ религіи, начинаютъ отри-

¹⁾ Сообщение полковаго священника въ офицерскомъ собраніи 7-го и 8-го Финляндскихъ стрѣлковыхъ полковъ въ г. Выборгѣ.

цательно относиться къ установленіямъ Церкви, и дѣлаются если не враждебными, то по крайней мѣрѣ, мертвыми членами ея. Несмотря, однако, на такое враждебное, повидимому, отношеніе къ христіанству, мы съ другой стороны, встрѣчаемся и съ такимъ явленіемъ, что люди открыто и во всеуслышаніе заявляющіе о своемъ невѣріи, часто томятся жаждою вѣры, и, отвергнувъ чистую струю Богооткровеннаго ученія, ищутъ удовлетворенія своего духовныхъ запросовъ въ спиритизмѣ, сектанствѣ, во всевозможныхъ, часто нелѣпныхъ новоизобрѣтенныхъ ученіяхъ. Эта шаткость и неустойчивость и породила главнымъ образомъ, знаменитую нервность нашего вѣка, которая сказывается въ явленіяхъ не только болѣзненныхъ, но даже уродливыхъ, прямо пугающихъ. Люди ищутъ сильныхъ, острыхъ ощущеній, такъ какъ для обыкновенныхъ ощущеній ихъ чувства притупились и уже не отзываются на нихъ. Многочисленные печальные явленія въ этомъ родѣ слишкомъ общеизвѣстны, чтобы о нихъ говорить. Что же касается самаго жизненнаго вопроса—взгляда на жизнь, то здѣсь преобладаетъ безотрадное пессимистическое настроеніе.

Мы остановимся прежде всего на томъ ученіи, которое, повидимому, не отвергаетъ христіанства, а, будто бы, лишь иначе истолковываетъ и якобы правильно понимаетъ его. Мы говоримъ о толстовствѣ.

Сущность этого „новаго“ христіанства, кажется, извѣстна всѣмъ, и мы не будемъ излагать его. Напомнимъ только общій характеръ его: отверженіе всякаго догматическаго ученія христіанства, съ выдѣленіемъ изъ него лишь одного нравственнаго ученія, да и то не всего, а только лишь нѣкоторыхъ его заповѣдей и притомъ съ превратнымъ толкованіемъ ихъ. Это ученіе получило въ обществѣ, если не очень большой успѣхъ, то по крайней мѣрѣ, весьма громкую извѣстность; правда, не особенно много нашлось у него истинныхъ, ревностныхъ послѣдователей, готовыхъ „опроститься“, сѣсть на землю, чтобы вести неприхотливую и часто суровую жизнь простыхъ хлѣбопашцевъ,—за то не было и нѣтъ недостатка въ восторженныхъ и даже фанатическихъ (хотя сомнѣваемся, чтобы искреннихъ) поклонникахъ его теоретическаго ученія. Эти послѣдніе довели восторженное поклоненіе своему учителю до послѣдней крайности и готовы видѣть въ немъ едва не новаго Христа. „Культурные скиты“ (такъ прозваны были толстовскіе интеллигентные поселки), быть и жизнь ихъ насельниковъ, ихъ тщетныя ученія опроститься и въ концѣ концовъ крайняя несостоятельность всего

ученія, обнаружившаяся на практикѣ, неоднократно были изображаемы въ художественной литературѣ. Лучшимъ изъ такихъ описаній безспорно является романъ г. Гнѣдича „Ноша міра сего“. Фальшь и искусственность общественнаго строя толстовскихъ поселеній изображены въ немъ превосходно. Суть романа въ томъ, что нѣкто Макшановъ, талантливый публицистъ,—не то отъ скуки, не то въ поискахъ истины, пріѣзжаетъ въ толстовскій поселокъ „Пчелиный Куть“, который полонъ интеллигентовъ самаго различнаго характера, собравшихся туда отовсюду и влѣдствіе самыхъ различныхъ причинъ. Всѣ они, повидимому, живутъ по завѣтамъ учителя, злу не противятся, или, по крайней мѣрѣ, постоянно говорятъ, что не противятся; ходятъ на общую работу въ поле, хотя и лѣнливо; работаютъ изъ рукъ вонъ и плохо и лишь портятъ инструменты; стараются подражать крестьянамъ въ одеждѣ, привычкахъ и образѣ жизни, не ѣдятъ мяса, хотя ѣдятъ рыбу и раковъ, читаютъ Евангеліе—настоящее и графа Л. Толстого; словомъ, продѣлываютъ все, что слѣдуетъ по рецепту ихъ учителя,—но ни толку, ни пользы имъ отъ этого никакой не выходитъ. Неизбѣжныя противорѣчія ихъ жизни съ теоріей, которой они должны держаться и служить, заѣдаютъ и разъѣдаютъ ихъ общину. Скоро обнаруживается, что всѣ они по своему міровоззрѣнію, наклонностямъ и потребностямъ чужды другъ другу до враждебности и скитъ распадается. Всѣ уходятъ изъ него, не исключая и самаго его основателя, который уходя признается, что не первый уже такой скитъ онъ основываетъ—и всѣ съ одинаковымъ результатомъ. Таже участь ожидаетъ, повидимому, и все толстовство. По крайней мѣрѣ, два послѣднихъ произведенія Толстого: и „свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ“ и „о. Сергій“,—можно назвать пророческими въ отношеніи судьбы толстовства. Въ названныхъ произведеніяхъ Толстой, въ лицѣ Сарынцева и о. Сергія, съ большой художественностью, изображаетъ свои попытки уйти изъ роскошной жизни и пойти въ міръ обездоленнаго человѣчества. Онъ всю жизнь собирается пойти въ этотъ міръ и не уходитъ. До 82 лѣтъ онъ проклинаетъ свое барство и свое богатство, но остается при немъ. Отчего? Да оттого, что въ самой послѣдней глубинѣ сердца своего онъ любитъ все, что проклинаетъ: и барство, и богатство, и Шумановскую музыку, и свою жену, и духовно-разошедшихся съ нимъ дѣтей. Какъ можно отрицать то, что любишь? Но истинная драма Толстого и толстовства не въ неудачныхъ попыткахъ уйти изъ міра, а въ пониманіи и сознаніи, что ихъ дѣятель-

ность ложна, въ томъ, наконецъ, что они видѣли истинную дорогу и не хотѣли, или не смогли идти по ней.

Не мало и другихъ формъ интеллигентнаго сектантства существуетъ и процвѣтаетъ въ современномъ обществѣ. Особенно видное мѣсто въ столичныхъ кругахъ завоевало себѣ декадентство. Появившись сперва въ литературѣ и искусствѣ, оно перешло въ область религіи,—явилося мистическое доказательство съ чисто религіозной окраской, или такъ называемое эстетическое Богоискательство. Красота—это альфа и омега этого культа. Возведя красоту въ полужыческій культъ, они считаютъ себя призванными „возродить“ русское общество. Главную роль у нихъ играетъ настроеніе, отсюда у нихъ стремленіе ко всему таинственному, мистическому. Св. Писаніе они понимаютъ въ мистическомъ только смыслѣ. Исключительное вниманіе они удѣляютъ Апокалипсису, разсматривая его, какъ родъ великолѣпной поэмы. Декаденты-Богоискатели, конечно, имѣютъ свои собранія, гдѣ обсуждаютъ интересующія ихъ вопросы, читаютъ и толкуютъ Апокалипсисъ и перелагаютъ цѣлыя главы въ сладкозвучные рѣмы, проникаясь при этомъ „сладостнымъ трепетомъ и красотою ужаса“. Практически же это мнимое Богоискательство, сводится иногда къ тому, что въ грѣхѣ, за который небесный огонь пожралъ Содомъ, находятъ какой-то мистическій элементъ, т. е. къ опредѣленію полнѣйшей плотской распущенности. И это кощунственное „новое христіанство“, стремящееся воскресить древнее язычество, обожеествить плоть и ввести въ христіанство культъ Венеры, къ сожалѣнію, имѣетъ изстулненныхъ проповѣдниковъ и даже свой журналъ. Весьма интересны типы этого рода выведены у Боборыкина, въ его „Исповѣдникахъ“ въ лицѣ супружеской четы Костровиныхъ. Костровинъ—коренной Москвичъ, богатый человѣкъ, съ высшимъ образованіемъ, свободный мыслитель, женатъ на красивой женщинѣ. Анна Николаевна, какъ зовутъ его жену, увлекается мистическимъ Богоискательствомъ, сводитъ знакомство съ этими Богоискателями и устраиваетъ у себя приемы и собранія своихъ единомышленниковъ. Просвѣтителемъ ея по всѣмъ статьямъ эстетическаго Богоискательства является декадентъ-поэтъ Кублицкій и подъ не осредоточеннымъ его руководствомъ, она вся уходитъ въ чтеніе Апокалипсиса. И этотъ Кублицкій, худоцавый блондинъ, съ безкровнымъ лицомъ, съ затуманеннымъ взглядомъ блѣдно-сѣрыхъ глазъ, съ длинными волосами и въ длиннѣйшемъ сюртукѣ,—чистѣйшій декадентъ даже по виѣшнему виду, блестяще выполняетъ свою роль. По его толкованію, въ грѣхѣ, за который

небесный огонь попалилъ Содомъ, таится какой-то таинственный элементъ. Самого Костровина эти модныя увлеченія не удовлетворяютъ. Душа его начинаетъ чувствовать пустоту и онъ тоскуетъ. По просьбѣ его жены, товарищъ и пріятель его Булашовъ, покровитель и защитникъ всякихъ сектантовъ, водить его по сектамъ всей Россіи. Но нигдѣ онъ не можетъ найти, чего ищетъ его душа. Ему не понравилась молокане съ своей крайней сухостью и отсутствіемъ всякой обрядности, ни баптисты съ ихъ ученіемъ о спасающей всѣхъ крови Іисуса Христа, съ ихъ горделивою святостью; знакомство съ толстовствомъ не только не удовлетворило его, но и вызвало въ немъ дѣлую бурю волненій и негодованій и перенесло его мысли къ религіознымъ впечатлѣніямъ лучшей поры его жизни, его дѣтства. Въ немъ просыпается настоящая православная вѣра. Но въ это время его постигаетъ тяжелый нравственный ударъ. Онъ убѣждается, что жена измѣнила ему для поэта-декадента Кублицкаго. Въ трудныя, горестныя минуты переживанія этого тяжелаго времени, онъ идетъ въ извѣстную часовню, тамъ покрѣпляетъ себя молитвою у Св. Иконы, чтимой вѣрующимъ народомъ, и находитъ успокоеніе въ той мысли, что это—крестъ его жизни, ниспосланный ему Богомъ и ведущій къ спасенію. Самымъ тяжелымъ моментомъ въ этой драмѣ нужно признать объясненіе Костровина съ женой, которая отнеслась къ словамъ своего мужа съ чистѣйшимъ декадентскимъ безразличіемъ и наглостью, не обнаруживъ ни малѣйшаго укора совѣсти, прикрываясь громкими фразами о свободѣ и о своихъ правахъ; она при этомъ совѣтуетъ мужу переимѣнить взглядъ на бракъ, какъ на таинство, и держаться принциповъ свободы, нисколько не стѣняя другъ друга. Костровинъ убѣждается, что всѣ пропитаны ложью, что въ каждомъ человѣкѣ сидитъ звѣрь, рѣшается бѣжать изъ міра сего и уходитъ на Афонъ, уходитъ онъ, какъ братъ, прощая все женѣ и оставляя ей половину состоянія. „Не удивляйся тому, что я дѣлаю“, говорить Костровинъ на прощаніе своему другу Булашову— „что я дѣлаю, наши предки исполняли, какъ нѣчто обычное. Припомни, даже цари передъ смертью принимали схиму. А ежели одинъ изъ супруговъ хотѣлъ дать свободу другому, то шелъ въ обитель, постригался. Не мужъ во мнѣ дѣйствуетъ, а рабъ Божій, чающій своего духовнаго воскрешенія. И русскіе люди, когда то принимали схиму передъ оставленіемъ земной жизни. И я—такой же русскій человѣкъ, хотя и конца 19 вѣка, дерзновеннаго отрицателя всякаго откровенія—передъ переходомъ въ иную духовную жизнь“. Подоб-

ное же религиозное пробужденіе испытываетъ другой интеллигентъ Василій Теркинъ (въ повѣсти Боборыкина). Онъ начинаетъ посѣщать монастыри, церкви, но легче ему не становится, ужъ слишкомъ запустилъ онъ свою душу. И все-таки ему тяжело безъ вѣры. „Не хочу я, не хочу жить безъ вѣры“, повторяетъ онъ и мучится и тоскуетъ душа его. Важно здѣсь то, что люди, окончательно считавшіе себя безрелигиозными, иногда, въ минуты сильныхъ душевныхъ потрясеній, вдругъ, всею своею душою, начинаютъ неодолимую, ничѣмъ не заглушимую потребность вѣры. Очевидно душа просыпается отъ нравственнаго толчка и начинаетъ протестовать противъ насильственнаго плѣна.

А въ романѣ Боборыкина „Жестокіе“ два писателя: Федюсинскій и Евтроповъ въ кружкѣ молодежи громятъ безвѣріе. „Безвѣріе“—кричитъ Евтроповъ—несетъ съ собою свою имманентную, самовоздающую кару“.

„Развѣ не всё мечутся кругомъ въ агоніи душевной тоски?.. чего то ищутъ, изнываютъ подъ бременемъ своей безграничной свободы. Алчутъ. Хоть какой нибудь идолъ, фетишь, божественный лучъ или сатанинская чара. Но дайте намъ вѣрить, дайте“, вторитъ ему Федюсинскій.

„Безъ Бога жить нельзя“ восклицаетъ студентъ Щелоковъ, „меня возмущаетъ безстыдное равнодушіе русскаго общества къ религиознымъ вопросамъ“. И это несомнѣнно фактъ, что въ кружкахъ интеллигенціи, среди молодежи, затрагиваются такія темы, раздаются такія монологи. Вообще религиозныя искры сверкаютъ иногда и подъ пепломъ равнодушія къ вѣрѣ, и религиозность часто проявляется у такихъ людей, которые, повидимому, совсѣмъ не религіозны. Въ „Перевалѣ“ Кумачевъ передъ дуэлью усердно молится на могилѣ своего отца и проситъ мать отелужить обѣдню въ день его дуэли.

Какъ часто въ глубинѣ души у такихъ людей таятся и вѣра въ безсмертіе, и страхъ отвѣтственности за дурную жизнь. Только все это обыкновенно тщательно скрывается и обнаруживается, по большей части, лишь въ критическихъ случаяхъ жизни. „Съ одной стороны“, говоритъ по этому поводу одинъ современный критикъ— „раціоналистическія традиціи XVIII вѣка, духъ Вольтера и Дидро, а рядомъ съ этимъ вопросъ: а вдругъ тамъ на самомъ дѣлѣ требуютъ отчета. И человекъ повторитъ Вольтера на случай если Бога нѣтъ, и крестится у себя подъ скюртукомъ на случай, если Богъ есть“.

Словомъ, полная, если такъ можно выразиться, религіозная анархія. И тянетъ иногда человѣка къ церкви и не хочется ему разрывать связи съ церковью, но все это выходитъ у него какъ то уродливо. И вотъ модный повѣса, никогда обыкновенно не бывающій въ церкви, служить панихиду на могилѣ блаженной Ксеніи передъ скачками, чтобы выиграть („Мимочка“, Никуличъ); или аристократическое семейство пьетъ по воскресеньямъ чай со свѣжими просфорами вмѣсто англійскаго печенья („Купальные огни“, Гнѣдича) и вѣрить въ чудеса, совершаемыя разными странниками; или интеллигентъ строить церковь и при этомъ старается увѣрить знакомыхъ, что онъ совѣмъ не такъ религіозенъ и дѣлаетъ это собственно для народа, ради развитія въ немъ художественнаго вкуса; или вдругъ начинаетъ читать Евангеліе. Вообще трудно разобрать и понять нынѣшняго интеллигентнаго человѣка, и далеко не всѣхъ тѣхъ нужно считать въ дѣйствительности невѣрующими, кто прикидывается таковымъ, хотя бы онъ даже и афишировалъ свое невѣріе. Помимо всего этого мы встрѣчаемъ типы религіозности нездоровой, уродливой. Но и эти настроенія, хотя они и представляютъ собою уклоненіе отъ истинной, здоровой религіозности, замѣчательны какъ протестъ души противъ матеріалистическаго пониманія жизни. Все это только доказываетъ, что матеріализмъ уже въ значительной степени потерялъ свой кредитъ и уже не удовлетворяетъ собою болѣе отзывчивую къ запросамъ души часть общества.

У Гнѣдича выведенъ типъ дамы не признающей похоронъ: отпѣванія, гроба и траура по умершимъ. „Ничего этого не надо“, проповѣдуетъ она, „надо только радоваться. Я такъ и свое завѣщаніе написала. Какъ только духъ оставитъ мою плоть, тѣло мое выбросить. Все дѣло въ духѣ. Тѣло безъ духа это падаль, прикасаться къ нему, значить оскверняться. Когда духъ отойдетъ—надо радоваться,—онъ снова соединится со своимъ началомъ, и сосудъ души надо уничтожить немедленно. Вы слышали исторію съ похоронами моего мужа три года назадъ. Я его не стала хоронить. Я обставила его всѣми удобствами, всѣмъ, что только можетъ дать медицина. День и ночь я не отходила отъ его постели. Но Господь отозвалъ его. Онъ ушелъ,—осталась падаль лежащая на диванѣ. Тогда я говорю—уберите его куда нибудь подальше и поскорѣй,—вынесите, я зайотиться объ этой гадости не стану. Такъ вѣдь комнѣ какъ къ сумасшедшей отнесли. Пріѣхалъ его начальникъ, напоминаетъ мнѣ, что мужъ генераль. Я говорю: его душа была

генераломъ, не тѣло. Онъ стоитъ на своемъ, говоритъ: однако, у него была лента. Полиція явилась. Никто ничего не понимаетъ. Наконецъ порѣшили, что я психически больна; похоронили на чей-то счетъ. Я не знаю даже на какомъ кладбищѣ... Ну что же, если это мое убѣжденіе. Почитайте второзаконіе: тамъ выгоняется изъ общества прикоснувшійся къ покойнику и теперь я повторяю: падалъ, падалъ, падалъ... Во мракѣ ходятъ, не отдають себѣ истиннаго отчета въ томъ, что такое жизнь и смерть. Во мракѣ. Помилуйте; у меня объявленія не пропустили, объявленія о смерти мужа: „съ веселіемъ въ сердцѣ и радостью во Христвъ возвѣщаю роднымъ и знакомымъ: радуйтесь, представился рабъ Божій Веніаминъ“. Не позволили, — говорятъ: представьте разрѣшеніе духовной цензуры. Ну ужъ я въ Лавру не поѣхала“. („Купальные огни“, Гнѣдичъ). Въ другомъ романѣ „Туманы“ тоже Гнѣдича выводится даже декадентъ—послушникъ, декламирующий въ свѣтскихъ гостинныхъ, куда онъ является въ тонкомъ подрясникѣ, въ лакированныхъ башмакахъ и черныхъ чулкахъ, какъ у католическихъ священниковъ, — свои декаденскіе стихи, доводящіе развѣченныя свѣтскихъ барынь прямо до истерики¹⁾.

Свящ. Н. Крестовоздвиженскій.

Изъ жизни дисциплинарнаго баталіона.

(Сцены и бесѣды въ карантинѣ).

Всѣ вновь прибывающіе для заключенія въ дисциплинарный баталіонъ обыкновенно содержатся въ теченіе 7 дней въ карантинѣ баталіона. При пересылкѣ имъ приходится побывать въ разныхъ этапныхъ мѣстахъ, часто вмѣстѣ съ настоящими уголовными преступниками, попробовать чашу тюремныхъ лишеній, заразиться духомъ озлобленія и ожесточенія. Бывать въ карантинѣ интересно и поучительно, такъ какъ вновь прибывшіе бываютъ очень откровенны, а нѣкоторые даже бравируютъ грубостью своихъ проступковъ и узнать здѣсь человѣка очень не трудно: онъ весь здѣсь на виду, во всей своей духовной наготѣ и неприглядности. Поэтому бывать въ карантинѣ, раза 3—4 въ недѣлю, я считаю своею священною обязанностью, чтобы ознакомиться со вновь прибывшими, чтобы предостеречь и успокоить ихъ. Нѣкоторыми впечатлѣніями, вынесенными мною отъ такихъ карантинныхъ посѣщеній и, можетъ быть, нелишенными общаго интереса, я хотѣлъ бы подѣлиться съ читателями нашего „Вѣстника“.

¹⁾ Продолженіе слѣдуетъ.

І. Беседа о дисциплинѣ.

Карантинное помѣщеніе, въ двѣ сырыхъ и холодныхъ комнаты, было полно. Собралось 27 человекъ. Обыкновенно я прошу унт.-офицера не сопровождать меня, чтобы заключенные могли свободно говорить и свободно вести себя. Однако отпираніе замковъ, движеніе засова, скрипъ желѣзныхъ дверей заставляютъ „узниковъ“ притихнуть; а потому, когда вхожу въ помѣщеніе, все стихаетъ. При входѣ моемъ одни поспѣшно вскакиваютъ и вытягиваются, другіе лѣнливо поднимаются, третьи совсѣмъ не встаютъ. Дѣлаю видъ, что поведенія послѣднихъ какъ бы вовсе не замѣчаю. Привѣтствую. Отвѣчаютъ дружно заученой фразой. „Пришелъ, говорю имъ, познаться съ вами, вмѣстѣ служить будемъ. Кромѣ того я, какъ пастырь, долженъ заботиться о душахъ вашихъ, чтобы дать отчетъ (Евр. XIII, 7) за нихъ Богу“.—Какая тутъ служба и то вмѣстѣ?! отвѣчаютъ мнѣ: насъ пригнали сюда для наказанія.—„Неправда, возражаю я, здѣсь не тюрьма, а воинская часть, о чемъ свидѣтельствуетъ и самое названіе „баталіонъ“, хотя съ особымъ уставомъ,—„дисциплинарнымъ“, обращающимъ особенное вниманіе на „дисциплину“. Да и тюрьма существуетъ не для наказанія только, но прежде всего для исправленія. А здѣсь особенно имѣется въ виду эта цѣль. Исправленіе заключенныхъ, въ отношеніи дисциплины, составляетъ главное дѣло здѣшняго начальства и главнѣйшую обязанность самихъ заключенныхъ. Здѣсь проходитъ то же, кромѣ караульной, службы, какъ и въ настоящей воинской части. Для наглядности разсужденія возьмемъ примѣръ.

Испорченные вещи, если устройство ихъ несложно, а поврежденіе незначительно, стараются исправить домашними средствами. Если предметъ сложный, наприм., музыкальные инструменты, часы и т. п., а поврежденія значительныя, то ихъ отдаютъ для исправленія въ лучшія мастерскія. Вы совершили разные служебные проступки, нетерпимые не только въ военной, но и во всякой другой службѣ. Значить, у васъ тамъ, въ душѣ, откуда направляется дѣятельность человекъ, не все исправно. Проступки, приведшіе васъ сюда, вѣроятно, случались за вами не одинъ разъ. Но васъ старались исправить домашними средствами, васъ, конечно, подвергали разнымъ взысканіямъ въ части“. Сказавъ это, я сдѣлалъ нѣкоторую паузу, во время которой кто-то сказалъ: „всего бывало“... „Но все это продолжалъ я, къ сожалѣнію, не вразумило васъ. И вотъ вы теперь у насъ въ баталіонѣ, какъ бы въ особой мастерской, для исправленія. Такъ вы и должны смотрѣть на свое пребываніе здѣсь. Со всякимъ предметомъ, подлежащимъ исправленію, мастеру необходимо подробно ознакомиться. Такъ и я, какъ бы одинъ изъ мастеровъ этого учрежденія, долженъ прежде всего хорошо познаться съ вами, чтобы съ успѣхомъ приняться за самое трудное дѣло исправленіе человекъ. Итакъ, начнемъ же наше знакомство. Спрашиваю имя, фамилію и за что прибылъ—перваго близъ стоящаго ко мнѣ. Называетъ и отвѣчаетъ: „ни за что: ударилъ взвод-

наго... мало ему этого, убить бы надо было, такой лютой онъ звѣрь".—Можетъ быть онъ и злой человѣкъ, говорю я, но нельзя не скорбѣть объ ожесточеніи сердца твоего. Слово Божіе заповѣдуетъ намъ повиноваться всякому начальству и доброму и злему, подобно тому, какъ слуги, по слову апостола, повинуются господамъ не только добрымъ и кроткимъ, но и строптивымъ, суровымъ, ибо такъ угодно Господу, если кто переноситъ скорби, страдая несправедливо (Петр. II, 13, 18, 19). *Никому не воздавайте зломъ за зло, пишеть другой апостоль, но некутись о добромъ предъ всеми чело-вѣками. Не мстите за себя, но дайте мѣсто гнѣву Божію. Не будь побѣжденъ зломъ, но побѣждай зло добромъ.* (Римл. XII, 17, 19, 21). Примѣръ терпѣливаго перенесенія обидъ далъ намъ на Самомъ Себѣ Господь І. Христось. Онъ никому никогда никакого зла не причинилъ, а Самъ чего-чего не претерпѣлъ отъ людей: и оплеванія, и біенія, и заушенія, и крестъ, и смерть нашего ради спасенія. Онъ и на крестѣ молился за Своихъ распинателей. И намъ заповѣдалъ не только *прощать людямъ прегрѣшенія ихъ* (Мѡ. VI, 14), но *любить враговъ, благословлять проклинаящихъ, благотвори- ненавидящихъ, молиться за обижающихъ и гонящихъ насъ* (Мѡ. V, 44). Св. апостолы такъ и поступали. *Злословятъ насъ, пишеть одинъ изъ нихъ* (I Кор. IV, 12), *мы благословляемъ; гонятъ насъ, мы терпимъ; хулятъ насъ, мы молимся*".

— Все это правда, говоритъ собесѣдникъ мой. Жаль только, что раньше такъ не учили насъ. Можетъ быть того и не случилось бы съ нами. А теперь ужъ что, ничего не подѣлаешь,— „Какъ ничего не подѣлаешь! Говорю ему: у васъ еще цѣлая жизнь впереди, вдвое большая прожитой. Учиться, исправляться никогда не поздно. Господь принимаетъ всѣхъ приходящихъ къ Нему, во всякомъ возрастѣ, какъ видно изъ притчи о работникахъ на виноградникѣ, и въ 3, и 6, и 9 и даже въ 11 часу, всего за одинъ часъ до окончанія дневныхъ работъ, и всѣмъ даетъ одинаковую награду (Мѡ. XX, 1—3). Одинъ годъ доброй жизни лучше десятковъ лѣтъ худой. Давидъ-царь говорилъ: „лучше одинъ день провести въ домѣ Божіемъ, чѣмъ тысячу дней прожить въ домахъ грѣшныхъ“. Не можетъ быть, чтобы никто не училъ васъ правдѣ Божіей. То, что я говорилъ, въ храмѣ Божіемъ постоянно и читается, и проповѣдуется. Если же ты не слыхалъ, то значить слушать не хотѣлъ“...

— Вотъ, В. пр., обращается ко мнѣ одинъ изъ заключенныхъ, съ нами пришелъ и сидитъ здѣсь какой-то особенный книжникъ. Онъ о всемъ толкуеть по божественному. Онъ и въ баталіонъ попалъ за божественное ученіе. Не хотѣлъ брать винтовку, грѣхъ, говорить, это Спаситель заповѣдуетъ всѣхъ любить, не платить зломъ за зло, какъ и вы говорите. Я взглянулъ по указанному моимъ новымъ собесѣдникомъ направленію и увидѣлъ въ углу на нарахъ сидящаго съ большой книгою въ рукахъ, по виду библіей, небольшого, молоденькаго солдатика. Понялъ я, что всѣхъ интересуеть его отношеніе къ военной службѣ и вообще его свободное, независимое

поведеніе. „Познакомимся и съ нимъ, сказалъ я, когда очередь дойдетъ. Будемъ держаться порядка“.

Вблизи стоялъ высокій бравый брюнетъ, съ интеллигентнымъ лицомъ.—Я, говоритъ онъ, былъ кузнецомъ Н гусарскаго полка, подковалъ „штатскую“ лошадь, получилъ за это 50 коп. и попалъ въ баталіонъ на 1½ года... Подковка частныхъ лошадей, по его словамъ, разрѣшена начальствомъ, но съ тѣмъ, что ½ платы сдавалась въ воинскую часть, а другая оставалась въ пользу кузнеца. Онъ же всѣ деньги присвоилъ себѣ, причинивъ „убытокъ казнѣ на гвоздяхъ въ 2—3 коп.“, говорилъ онъ съ злобою. Я выразилъ недоувѣріе къ его словамъ, сказавъ, что навѣрное за нимъ было еще что-нибудь болѣе важное. И дѣйствительно, послѣ, по наведенной мною справкѣ, оказалось, что онъ былъ судимъ, главнымъ образомъ, за самовольную отлучку изъ-подъ ареста съ присоединеніемъ и утайки денегъ за ковку частной лошади. Встрѣтившись съ нимъ потомъ въ ротѣ, я обличилъ его за неправду, на что онъ теперь уже съ нѣкоторымъ замѣшательствомъ и стыдливостью отвѣчалъ: „виноватъ, обманулъ. Очень золь былъ тогда. Черезъ мѣсяць можно было въ запасъ идти, а тутъ попалъ въ баталіонъ на 1½ года, да и дорогой много мытарствъ перенесъ, только теперь немного отошелъ“.

При опросѣ слѣдующихъ, за исключеніемъ „библейста“, въ которомъ я подозрѣвала сектанта, оказалось, что всѣ они попали въ баталіонъ „такъ, за ничто“: не исполнили приказанія, обругали унтеръ-офицера, пьянствовали, самовольно отлучались, проматывали казенныя вещи, бѣгали со службы, засыпали на посту и т. п. Грустно было слушать такія признанія, высказываемыя притомъ безъ всякаго, по видимому, сожалѣнія и сознанія ихъ губительнаго значенія.

„Вы говорите, что все это ничего не значитъ! воскликнулъ я, а вотъ представимъ, что всѣхъ васъ изобразили бы на одной картинѣ въ тѣхъ самыхъ проступкахъ, въ которыхъ вы сейчасъ признались мнѣ: одинъ грубитъ и ругаетъ унтеръ-офицера, другой замахнулся, третій ударилъ, иной бѣжить со службы, тамъ проматываютъ казенное имущество, здѣсь присваиваютъ казенныя деньги, этотъ лежитъ безъ чувства пьянымъ, а тотъ засыпаетъ на посту,—вѣдь получится страшная картина. Ужели она не возмутитъ васъ, ужели не заставитъ васъ съ осужденіемъ отнестись къ самимъ себѣ?! А если представимъ въ такомъ видѣ цѣлую роту? Вѣдь, ужасъ возьметъ всякаго, у кого есть только стыдъ и совѣсть. Вы, скажете, что въ дѣйствительности не можетъ быть такого общаго, повальнаго развращенія. Нѣтъ, бывали примѣры, когда цѣлыя арміи объаты были духомъ безначалія. Слава Богу, это не у насъ! Господь за вѣру видимо хранить отъ развращенія христіанское русское воинство. Въ нынѣшнемъ году будутъ праздновать Отечественную войну 1812 г., въ которую погибла, непобѣдимая до того времени, великая французская армія. Въ числѣ причинъ гибели ея весьма великое значеніе имѣло и то, что называется упадкомъ дисциплины. Безъ дисциплины не только

войско, всякое общество, всякое семейство гибнетъ и разрушается. Безъ дисциплины невозможно устроить никакого великаго общественнаго дѣла, даже произвести постройку. Возьмемъ примѣръ. Вотъ предъ нами храмъ Божій, красивое и крѣпкое, большое зданіе. Оно вышло такимъ потому, что при устройствѣ его точно соблюдались правила строительнаго искусства, матеріаль распредѣляли по плану, кирпичи склеивали цементомъ, рабочіе безпрекословно исполняли приказанія инженера-строителя. Вотъ и вышло крѣпкое, красивое зданіе. Не то было бы, если бы каждый рабочій дѣлалъ, что хотѣлъ, матеріаль свалилъ бы безъ плана и порядка въ одну безобразную груду. Тоже самое станется и съ войскомъ, если не будетъ въ немъ дисциплины. Оно обратится въ опасный вооруженный сбродъ какихъ-то грабителей.

Что же такое дисциплина? Дисциплиной называется собственно наставленіе, поученіе. Но теперь это слово употребляется болѣе въ значеніи послушанія и повиновенія, при чемъ разумѣется и строгость требованія и безпрекословность исполненія. При послушаніи необходимо самоотверженіе, т. е. нужно отказаться отъ своей воли, дѣлать то, что велятъ другіе. Самоотверженіе необходимо и при многихъ другихъ житейскихъ занятіяхъ. Хотятъ ли учиться, дѣлаютъ то, что велитъ учитель. Хотятъ ли лѣчиться, — исполняютъ предписанія врача. Въ военной службѣ требуется высшая степень самоотверженія, чтобы по слову не только главнаго вождя, но и самаго младшаго начальника, унтеръ-офицера, идти на явную смерть. Такое самоотверженіе является исполненіемъ заповѣди Господней — *нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ* (Іоан. XV, 13). А потому воинское званіе въ ряду другихъ христіанскихъ званій и состояній есть самое высокое и подвижническое, а служба военная — самое великое и, по самоотверженію, святое дѣло. Послушаніе для всѣхъ и всегда необходимо: отъ высшихъ ангеловъ до послѣдняго земнороднаго. Самъ Сынъ Божій, *въ подобіи чelовѣчествѣ бывъ, послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 8). Посмотримъ на природу неодушевленную, начиная со свѣтилъ небесныхъ до послѣдней пылинки земной, и тамъ найдемъ подчиненіе, называемое причинной зависимостью. Такъ какъ же чelовѣкъ-то, входящій въ кругъ міровыхъ существъ, смѣетъ выдѣлять себя изъ общей зависимости?! Если бы было во вселенной такое мѣсто, гдѣ бы не было и не требовалось подчиненія и зависимости, тогда другое дѣло. Впрочемъ, есть и такое мѣсто, едва ли кто самъ туда пожелаетъ, хотя многіе пойдутъ туда: это — адъ кромѣшный, гдѣ вѣчное безначаліе и анархія.

Все это, чрезъ посредство совѣсти нашей, должно располагать насъ къ повиновенію и послушанію. Но есть и другія побужденія, заставляющія насъ слушаться и повиноваться. Это — страхъ лишиться житейскихъ благъ и выгодъ, опасеніе подвергнуться наказанію. Конечно, наказаніе — средство крайнее и нежелательное, но при настоящемъ нашемъ состояніи неизбѣжное. Хорошо бы слѣдовать

апостольскому наставленію: *надобно повиноваться не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти. Хочешь ли не бояться власти? Дѣлай добро и получишь похвалу отъ нея* (Рим. XIII, 5, 3). Но это не для всѣхъ и всегда возможно, когда самъ великій апостоль скорбѣлъ: *вижу, писалъ онъ, въ членахъ моихъ иной законъ противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ. Бѣдный я человекъ!* (Рим. VII, 23, 24). *Плоть желаетъ противнаго духу, а духъ противнаго плоти.* (Гал., V, 17). А о насъ и говорить нечего. Хотя мы живемъ въ новомъ завѣтѣ, хотя ученіе Христово проповѣдуется почти уже 19 вѣковъ, а мы ведемъ жизнь больше ветхозавѣтную, ибо ветхій человекъ, съ обольстительными страстями, въ насъ еще очень силенъ. А потому и средства противъ ветхаго человекъ, тлѣющаго въ похотяхъ прелестныхъ, должны быть ветхозавѣтныя—страхъ наказанія, когда и Самъ Господь всякую заповѣдь ограждалъ страхомъ наказанія. *Погибнете вы за то, говорилъ Господь, что не послушаете гласа Господа Бога вашего* (Втор. VII, 20). И невинному еще праотцу нашему Адаму сказалъ Господь: *смертію умрешь, если вкусишь съ запрещеннаго дерева* (Быт. II, 17). Нѣтъ ничего удивительнаго, что и для насъ по примѣру ветхозавѣтному необходимъ страхъ наказанія. *Если дѣлаешь зло, бойся, говорить апостоль, ибо онъ (начальникъ) не напрасно носитъ мечъ; онъ Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему зло* (Рим. XIII, 4). Вотъ если бы мы, по слову апостола, отложили прежній образъ жизни ветхаго человекъ, истлѣвающаго въ обольстительныхъ похотяхъ, обновились духомъ ума нашего и облеклись въ новаго человекъ, созданнаго по Богу, въ праведности и святости истины (Еф. IV, 22—24), то не было бы тогда ни страха наказанія, ни боязни, воцарилась бы тогда правда Божія и былъ *Богъ всяческая во всѣхъ* (Кор. XV, 28). Но такое состояніе будетъ только на новой землѣ, подъ новымъ небомъ.

Итакъ, при настоящемъ состояніи человекъ, подъ словами „воинская дисциплина“ нужно разумѣть строгое требованіе безпрекословнаго послушанія и не только за совѣсть, но и за страхъ наказанія.

Нельзя не обратить вниманіе на то, что въ настоящее время приходитъ въ баталіонъ особенно много осужденныхъ за неисполненіе приказанія и оскорбленіе начальствующихъ лицъ. Однако, въ этомъ обстоятельстве я не вижу растлѣнія нравовъ и закорененія во злѣ и грѣхѣ. Приходящіе находятся въ возрастѣ, когда еще только формируются характеры и складываются привычки. Объяснить это, во всякомъ случаѣ, очень печальное и опасное явленіе, можно отсутствіемъ надлежащаго домашняго воспитанія, непривычною повиноваться своимъ родителямъ. Если спросимъ каждаго осужденнаго за неповиновеніе, слушался ли онъ своихъ родителей, то, навѣрно, при искреннемъ сознаніи его, услышимъ: „Худо слушался! Правду ли я говорю?“ спросилъ я своихъ собесѣдниковъ.—

Правду, правду!—отвѣтили они. „Спасибо за откровенность“, ска- залъ я. „А будетъ ли такой человѣкъ, продолжалъ я, слушаться не только за совѣтъ, но и за страхъ, чужого человѣка, хтя бы и начальника, иногда можетъ быть, грубаго и несправедливаго. На увеличеніе этой преступности имѣеть вліяніе еще новое живое учение о свободѣ, подъ которой разумѣется обыкновенно разнуздан- ное своеволие.

Нужно имѣть въ виду еще и то, что русскій человѣкъ, какъ говорятъ, заднимъ умомъ крѣпокъ. Онъ начинаетъ размышлять и разсуждать тогда только, когда дѣло сдѣлаеть, когда подъ вліяніемъ злого чувства, совершить ошибку, которую трудно уже исправить. Не нужно поддаваться первому чувству и дѣйствовать подъ влія- ніемъ его! *Всякій поступай по удостовѣренію своего ума*, пи- шеть апостоль. (Рим. XIV, 5). И народная мудрость говорить: „семь разъ отмѣрь—одинъ разъ отрѣжь!“ Многихъ худыхъ дѣлъ не совершилось бы, если бы люди поступали по апостольскому правилу.

Теперь имѣйте въ виду, что добрымъ поведеніемъ въ батальонѣ можно достигнуть сокращенія срока наказанія на $\frac{1}{6}$. И это очень много значить. Теперь вы, можетъ быть, не сознаете зна- ченія этой льготы. Но когда будетъ приближаться конецъ вашего здѣсь пребыванія, вы станете считать не только мѣсяцы, но и дни. Заключенными овладѣваетъ тогда какое-то странное и непонятное нетерпѣніе скорѣе вырваться отсюда. А потому два мѣсяца при годичномъ срокѣ заключенія значить очень много. Кромѣ того, можно надѣяться еще на Высочайшее помилованіе, которое испраши- вается выдающимся по поведенію заключеннымъ однажды въ годъ, ко дню Св. Пасхи. Наконецъ, заключенные хорошаго поведенія переводятся въ 1 роту батальона, гдѣ пользуются уже особыми значительными льготами.

При всемъ этомъ прежде всего и постоянно необходимо вамъ имѣть терпѣніе, безъ котораго собственно невозможно сдѣлать ни- какого добраго дѣла, тѣмъ болѣе невозможно достигнуть исправленія поведенія. А потому постоянно имѣйте въ умѣ слово Господне: *Терпѣніемъ вашимъ спасайте души ваши* (Лк. XXI, 19). *Претерпѣвый до конца спасется* (Мѡ. X, 22). Идите же съ терпѣ- ніемъ на предлежащее вамъ поприще, взирая на Начальника и Совершителя вѣры Иисуса, Который, вмѣсто предлежавшей Ему радости, претерпѣлъ крестъ. *Помыслите о Претерпѣв- шемъ такое надъ Собою поруганіе отъ грѣшниковъ, чтобы вамъ не изнеломить и не ослабѣть душами вашими* (Евр. XII, 1—3).

— Покорнѣйше благодаримъ! Постараемся!—дружно отвѣтили мнѣ мои собесѣдники.

— А теперь познакоимся „съ новымъ книжникомъ“, — ска- залъ я ¹⁾.

Прот. П. Бартенева.

1) Продолженіе слѣдуетъ.

Изъ маньчжурскихъ воспоминаній.

I. Шпіонъ.

Въ Мукденъ нашъ полкъ прибылъ въ концѣ октября 1904 года и отсюда немедленно походнымъ порядкомъ былъ двинуть на позиціи. Заняли мы деревню Тульдзяванъ южнѣе Мукдена верстѣ на 12. Тульдзяванъ—небольшая деревушка, вся обобранная, такъ какъ до насъ тутъ стояли нѣкоторое время японцы. Спѣшно начали устраиваться по-зимнему; ремонтировать фанзы, строить землянки. Понемногу кое-какъ устроились.

Затѣмъ, потянулись длинные зимніе вечера. Всѣмъ послѣ недавней разлуки съ родиной, было какъ-то не по себѣ: томительно и скучно! Носились разные слухи: то японцы вскорѣ наступаютъ на насъ, то мы на японцевъ, а вообще никто ничего не зналъ достоверно. Единственнымъ развлеченіемъ было—писаніе писемъ на родину и наблюденіе въ темные вечера игры прожекторовъ на нашихъ передовыхъ позиціяхъ, которыя находились верстахъ въ восьми впереди Тульдзявана.

Наша дивизія была укомплектована запасными—исключительно молдаванами, которые, какъ бывшіе солдаты, разумѣется все говорили по-русски, но между собой охотнѣе объяснялись на своемъ родномъ молдавскомъ языкѣ, чуждомъ русскому уху.

Какъ было слышно, въ главной квартирѣ очень интересовались вопросомъ, насколько серьезный боевой элементъ представляютъ изъ себя молдаване, которые начали отбывать воинскую повинность только послѣ русско-турецкой войны, 1877—1878 г.г. а слѣдовательно, до сего времени въ нашихъ отечественныхъ войскахъ не участвовали ¹⁾. А посему вскорѣ ожидали смотря Главнокомандующаго, который и не замедлил прибыть въ расположеніе дивизіи. Полкъ нашъ выстроился предъ деревней,—любо-дорого смотрѣть: аммуниція и обозы,—все новое и блестящее! Генераль-адъютантъ *Куропаткинъ* медленно поѣхалъ по фронту, внимательно вглядываясь въ каждого солдата.

Сопровождавшая его почетнымъ конвоемъ Забайкальская казачья сотня имѣла наружный видъ неважный, особенно въ сравненіи съ нашими солдатами, одѣтыми во все новое: поистертая аммуниція и подбитые лошади весьма краснорѣчиво говорили о томъ, что конвойцы-казаки потрудились и обносились ужъ изрядно. Проходя мимо насъ одинъ изъ казаковъ не преминулъ состроить на нашъ счетъ:

„Ишь выстроились!.. Что твои купцы иркутскіе!.. Богаты видно пріѣхали...“

¹⁾ Вскорѣ въ бою молдаване на дѣлѣ показали себя не менѣ стойкими и выносливыми, чѣмъ коренные русскіе солдаты; да иного и быть не могло, потому что врядъ ли есть другіе инородцы въ Россіи, которые были бы такъ преданы русской государственности и русскому народу, какъ молдаване.

Смотръ Главнокомандующаго кончился, и полковая жизнь снова потянулась скучно и монотонно. Единственнымъ развлеченіемъ въ длинные темные вечера, какъ и раньше, оставалось писаніе писемъ и хожденіе за деревню для наблюденія игры прожекторовъ, сопровождавшея грохотомъ нашей артиллеріи, стрѣлявшей по ночнымъ окопнымъ работамъ японцевъ. Въ виду близости къ непріятелю, на ночь наряжались значительные патрули, которые ходили вокругъ деревни. Но вотъ въ одну темную претемную ночь по деревнѣ пронесся слухъ: наши патрули шпиона поймали. Всѣ бросились на полковой дворъ посмотреть „япошку“.

„Да расскажите толкомъ, какъ было дѣло?“ допрашиваетъ начальство троихъ патрульныхъ солдатъ-молдаванъ.

— А ѣдетъ онъ прямо на насъ, Ваше В-діе, а темень такая, что хоть глазъ выколи... ну, мы его остановили и говоримъ между собой по-молдавски: что съ нимъ дѣлать?

Тогда онъ обратился къ намъ по-русски:

— Господа почтенные! дозволейте немного мнѣ вернуться... кнутъ обронилъ вонъ тутъ недалече...

Мы его отпустили и... только его видѣли: бросилъ и фургонъ и лошадей.

Фургонъ и лошади оказались русскими. Что за исторія? Всѣ пустились въ догадки.

Недопуская мысли, чтобы бѣглець былъ японскій шпионъ, которымъ такъ широко разѣзжать не полагается, всѣ остановились на томъ предположеніи, что тутъ кроется какое-то преступленіе.

На утро все объяснилось. На полковой дворъ пришелъ унтеръ-офицеръ изъ сосѣдняго сапернаго баталіона.

„Ваше В-діе, у васъ долженъ быть нашъ фургонъ съ лошадьми?“

— Да, есть, но въ чемъ дѣло?

„А извольте видѣть, нашъ обозный посланъ былъ съ лошадыю въ Мукденъ, а когда оттуда возвращался, то уже за вечерѣло, ошибся дорогой и попалъ не на свою, а на вашу деревню.“

Самъ онъ русскій и никогда молдаванъ не видѣлъ. „А когда говорить онъ, меня патрули остановили и начали межъ собой по-японски балакать, тутъ я и увидѣлъ, что попался въ плѣнъ. Ну, думаю, пропасть: лошади-то хотя и казенныя, ну все же скоты, а тутъ пропадаетъ душа человѣческая.“

Я попросилъ у нихъ дозволенія вернуться за кнутомъ, да и былъ таковъ. Бѣжалъ три версты во всѣ лопатки: едва не задохнулся“.

II. Колоколь.

Наступилъ рождественскій постъ. Впереди деревни на полянѣ, ровный какъ столъ, я соорудилъ „церковь“ или вѣриѣ палатку изъ гаоляна, и сталъ служить по праздникамъ всенощныя и литургіи. Въ виду ожидаемыхъ боевъ религізная настроенность въ солдатахъ весьма повысилась.

Лишь стоитъ бывало мнѣ показаться у „церкви“, какъ изъ землянокъ выползала вся солдатская масса, а возвращающіеся съ работъ спѣшно складывали свои инструменты, и сразу 3-хъ тысячная толпа обступала меня. Начались морозы, мнѣ укрытому въ палаткѣ становилось иногда не втерпѣжъ: руки и ноги стынуть, а каково-то имѣ въ открытомъ полѣ безъ шапокъ, иногда на вѣтру.

„Ой, батюшка, перестудите вы мнѣ солдатъ“,—говорилъ командиръ полка.

— Не безпокойтесь, полковникъ, всѣ будутъ цѣлы: вѣдь, добровольно молятся—отвѣчалъ я.

Многіе просили совершать молебствія, а нѣкоторые заявляли желаніе исповѣдаться и причаститься передъ боемъ. Когда же я объявилъ, что и всѣ желающіе могутъ исполнить этотъ христіанскій долгъ, то желающими оказалось все почти православное населеніе полка за самыми рѣдкими исключеніями, такъ какъ инымъ совѣсть не позволяла приступить къ Св. Тайнамъ безъ надлежащей подготовки постомъ.

Однажды въ субботу послѣ обѣда я прилежъ на часокъ въ своей фанзѣ, какъ вдругъ во дворѣ подъ самыми окнами послышалось какое-то согбніе и кряхтѣніе.

— Уфъ и упарились! Поди въ ёмъ будетъ пудовъ восемь... ну, иди кто-нибудь доложить батюшкѣ, что молъ принесли...

Услышавъ, что дѣло касается меня, я спѣшно одѣлся и вышелъ во дворъ. Предомной оказался китайскій колоколь... но въ какомъ видѣ! Чугунный, безъ языка, безъ одного уха и вдобавокъ съ трещиной во всю длину. „Гдѣ это, братцы, вы отрыли такое сокровище?“

— А здѣсь за околицей въ навозной кучѣ, китайцы должно быть когда бѣжали изъ деревни, то его сохранили, а мы отрыли. „Но на что онъ мнѣ нуженъ?“

— Ужъ вы, батюшка, дозвольте его повѣсить у церкви. Мы и козлы для него устроимъ. Ужъ мы всѣ просимъ васъ, батюшка...

„Я то согласенъ, но изъ чего вы козлы устроите, ребята. Вѣдь дерево здѣсь на вѣсѣ серебра.“

— А ужъ мы достанемъ.

„Наконецъ, онъ безъ языка: какъ мы звонить въ него будемъ?“

— А мы дьячку устроимъ такую колотушку.

„Ну, дѣлайте, какъ знаете, — говорю имъ.“

Работа закипѣла. Ребята гдѣ-то добыли брусъя и поставили у церкви нѣчто въ родѣ висѣлицы, на которую и подтянули чугуннаго плѣнника. Иду къ всеоночной и слышу какіе-то дребежжащіе звуки, которые уныло разносятся по мерзлой равнинѣ. Церковникъ Энклеръ, обрусѣвшій православный нѣмецъ, вооруженный громадной балдой, вырѣзанной изъ корневища, неистово бьетъ по бокамъ плѣнника.

Изъ землянокъ повиолзли солдаты и, задумчиво уставившись въ землю, слушали звонъ.

„Ну что, братцы, хорошъ у насъ колокольъ?“

— Хорошъ, батюшка, теперь у насъ здѣсь, якъ у Бессараби...

III. Для ротнаго командира.

Утро 17 февраля было такое, какое возможно только въ Маньчжуріи. Въ воздухѣ невозмутимая тишина; бездонный голубой небесный сводъ точно шапкой прикрылъ необъятную равнину, едва припорошенную снѣжнымъ налетомъ; на небѣ ни облачка; солнце свѣтитъ ярко, но грѣетъ слабо; чувствуется легкій морозецъ. На горизонтѣ въ сторону японцевъ то здѣсь, то тамъ, прорѣзывая клубы дыма, вспыхиваютъ огоньки; дымъ медленно-медленно развертывается въ бѣлоснѣжныя кудрявыя коронки: то рвутся шрапнели, наши или японскія—не разберешь. Прелюдія къ роковой мукденской развязкѣ уже началась: бой завязывался по всей линіи.

Вотъ на дорогѣ кучка солдатъ N полка сомкнулась въ кружокъ и что-то внимательно разсматриваетъ. Подхожу и я. Оказывается солдатикъ показываетъ однополчанамъ свои боевые трофеи, которые онъ только что снялъ съ убитаго японскаго офицера: дешевые металлическіе часы, компасъ, карта, кошелекъ съ японской серебряною мелочью, небольшая мѣдная лента съ патронами для пулемета и пашка. Удивительно красива была пашка, короткая и изящная съ эфесомъ, отдѣланнымъ какой-то серебристой рыбьей кожей.

Мнѣ почему-то захотѣлось купить эту пашку, хотя ни тогда, ни теперь я представить себѣ не могу, на что она мнѣ была бы нужна. Вѣроятно купилъ бы и въ тотъ же день подарилъ кому-либо изъ знакомыхъ офицеровъ.

„Продай мнѣ, землякъ, пашку... хорошія деньги получишь,—говорю я.

— Нѣтъ, батюшка, пашку не продамъ... вотъ если хотите что другое, а пашку я для ротнаго командира сберегу.

— „Вотъ какъ! подумалъ я, интересный типъ подвернулся“...

На меня напалъ духъ искушенія.

„Ну, что ротный... ротный себѣ другую кушать, а я дамъ тебѣ 5 рублей“.

— Нѣтъ, батюшка, не продамъ... сказано для ротнаго командира, такъ и будетъ.

Тутъ меня обуюлъ какой-то нелѣпый азартъ, и я сталъ быстро набивать цѣну.

„Ну хочешь 10 руб. Э, да что толковать, бери пятнадцать, двадцать, наконецъ“.

— Нѣтъ, батюшка, не продамъ... и не соблазняйте... давайте хоть сто-двѣсти, не продамъ... понесу ее къ нашему ротному.

Въ толпѣ пронесся одобрителный ропотъ.

— И въ самъ дѣлѣ, Митюха, не продавай... неси ротному... Что ужъ и говорить... лучшаго не сдѣлать.

„Ну, молодецъ, говорю, неси ее своему ротному командару: видно онъ у васъ хорошій человекъ“.

— Кто? нашъ-то ротный?... Да ужли вы его, батюшка, не знаете?

„Откуда же мнѣ его знать, милѣйшій, если мы съ нимъ даже въ разныхъ корпусахъ?“

— Это точно. А нашъ ротный командиръ, это — золото, а не человекъ... Э-эхъ! съ такимъ ротнымъ и въ огонь, и въ воду...

IV. *На перевязочномъ пунктѣ.*

17 февраля отряду генерала Г* приказано было атаковать деревню Пейтхоза и выбить отсюда японцевъ. Этой атакой исключительно имѣлось въ виду, какъ потомъ мы узнали, отвлечь противника отъ обхода нашего праваго фланга. Часовъ въ 5 вечера завязался бой, въ которомъ пришлось принять участіе одному баталіону и нашего полка. Атака увѣчалась успѣхомъ, и къ 10 ч. вѣч. японцы были выбиты изъ деревни: особенно отличились въ этомъ дѣлѣ Бузулукцы, которые и понесли наибольшій уронъ. Часовъ въ 6 вѣч. на нашъ перевязочный пунктъ, какъ ближайшій, начали подносить раненыхъ, главнымъ образомъ Бузулукцевъ. Мы приготовились встрѣтить страдальцевъ: вскипятили всѣ чайники, какіе оказались подъ рукой, заварили чай, открыли бутылки съ коньякомъ, развернули перевязочныя средства, расчистили кань¹⁾. Раненыхъ все несутъ и несутъ; фельдшеръ еле успѣваетъ записывать. Вскорѣ обширная фанза была биткомъ набита ранеными, пришлось наскоро очистить другую, потомъ и третью. Къ 10 час. вѣч. было зарегистрировано около 270 человекъ. Послѣ перевязки ихъ немедленно отправляли въ тылъ, въ полевые госпитали и на желѣзную дорогу. Но въ фанзахъ убили не замѣчалось: подносили все новыхъ и новыхъ. Атмосфера стала спертой и удушливой: испарина смѣшалась съ запахомъ крови. Стоны и крикъ. Особенно тяжело страдали раненые, у которыхъ были повреждены кости.

— Ой-ой, ногу мою ногу!.. не задѣньте ногу!..

— Холодно!.. пить, дайте пить!—неслось изъ всѣхъ угловъ.

Къ полночи нашихъ стали подносить все меньше и меньше, а отправка въ тылъ наладилась лучше: въ фанзахъ стало свободнѣе. Санитары начали подносить раненыхъ японцевъ, которыхъ вынесли человекъ 90. Несмотря на свои страданія, иногда очень тяжелыя, японцы упорно молчали, точно каменные. Врачи и всѣ мы подъ конецъ страшно устали.

„Обратите вниманіе, П. В—чъ, — говорить младшій врачъ старшему, раздѣвая японца: — какое чистое бѣлье—даже складки не образовались, точно сейчасъ изъ-подъ утюга. Твердо знаютъ, что въ бою первое условіе—чистое бѣлье“.

— Н-да,—протянулъ старшій,—у нихъ все въ порядкѣ...

Иду изъ одной половины фанзы въ другую черезъ переднюю, въ углу которой въ лужѣ крови бьется японецъ — мальчикъ лѣтъ 16—17. Чудные страдальческіе глаза уставились на меня, бьется бѣдный мальчикъ головой о землю и показываетъ себѣ подъ фуфайку, очевидно проситъ перевязки. Я оттянулъ воротъ рубахи и

1) Китайскія полати.

заглянулъ: вся грудь представляла какъ бы одну сплошную рану; знаками я далъ ему понять, что очередь и до него дойдетъ.

— Батюшка, батюшка!—неслось изъ обѣихъ половинъ фланзы.

— Батюшка, батюшка!—вторилъ имъ японецъ.

— Эдакій смышленный! вѣдь вотъ сейчасъ сообразилъ, что это слово означаетъ,—нашли время попутить санитары.

Японца вскорѣ перевязали и уложили, и онъ тихо и спокойно заснулъ... не навсегда ли?

Послѣдняго мы не узнали, такъ какъ за полночь стало извѣстно, что японцамъ на поддержку вернулись изъ обхода нашего фланга едва ли не двѣ дивизіи.

Нашъ отрядъ, такимъ образомъ, выполнилъ свою задачу и отступилъ. Снялись и мы съ перевязочнымъ пунктомъ, забравъ съ собой послѣднихъ раненыхъ, а японцевъ оставили на попеченіе своихъ.

— Вотъ тебѣ и страженіе!.. Сколько крови пролито и все понапрасну... опять отступаемъ,—гутурили между собой на санитарной повозкѣ легко раненые.

— Говорять, что такъ надѣть было, — отозвался апатично другой... чтобы стало быть привлечь „его“ на себя.

— Привлечь!.. Его неча привлекать... енъ и самъ тебя найдетъ, когда ему нужно будетъ... А ты ежели взялъ деревню, то держись ее крѣпче и не упусти... она—твоя деревня-то... ¹⁾.

Прот. А. Альбицкій.

ХРОНИКА.

— *Во вторникъ 8 мая*, наканунѣ празднованія перенесенія мощей свят. Николая Чудотворца, от. Протопресвитеръ выходилъ за всенощной въ своей домовой церкви на литію и поліелей со своимъ причтомъ, о. членомъ Государственной Думы, свящ. *Н. Ф. Лебедевымъ*, о. законоучителемъ Морского Корпуса свящ. *Д. І. Удимовымъ* и свящ. Гродненской епархіи *С. В. Страховичемъ*.

— *Въ среду 9 мая* о. Протопресвитеръ служилъ литургію въ *Колпинской церкви Ижорскихъ заводовъ* морского вѣдомства, по случаю престольнаго праздника, въ сослуженіи мѣстнаго причта, а затѣмъ принялъ участіе въ крестномъ ходѣ къ мѣсту явленія хранящагося въ Колпинской церкви мѣстно-чтимаго образа св. Николая Чудотворца. За литургіей о. Протопресвитеръ произнесъ слово.

— *Въ субботу 12 мая*, наканунѣ праздника Пятидесятницы, о. Протопресвитеръ выходилъ за всенощной въ своей домовой церкви на литію и поліелей со своимъ причтомъ. Тамъ же и въ сослуженіи тѣхъ же лицъ Его Высокопреподобіе совершилъ литургію съ вечернею и въ самый праздникъ Св. Троицы (13 мая).

¹⁾ Продолженіе слѣдуетъ.

— 14 мая, въ день Св. Духа и свящ. крѣпленія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ о. Протопресвитеръ служилъ литургію и царскій молебень въ Красносельской лагерной 2-й гвардейской дивизионной церкви, при чемъ произнесъ слово о высококомъ значеніи воинскаго званія.

— 15 мая, въ 7-ю годовщину Цусимскаго боя о. Протопресвитеръ совершилъ заупокойную литургію и послѣ нея панихиду въ храмъ-памятникъ морякамъ погибшимъ въ войну съ Японіей, называемомъ церковью „Спаса на водахъ“, въ сослуженіи морского духовенства: о. Благочиннаго Спб. морскихъ церквей, митрофорнаго протоіерея А. А. Ставровскаго, прот. собора ИМПЕРАТОРСКАГО Зимняго Дворца Д. В. Поликарпова, свящ. придворно-конюшенной палаты О. І. Знаменскаго¹⁾, свящ. церкви Морского Корпуса Д. І. Удимова, свящ. церкви Галерной гавани Н. С. Тычинина и мѣстнаго причта.

— Въ субботу 19 мая о. Протопресвитеръ выходилъ за всеобщей въ своей домовой церкви на „хвалите“ въ сослуженіи своего причта, свящ. о. Н. Ф. Лебедева и свящ. Казанской епархіи Г. В. Таланцова.

— Въ воскресенье 20 мая Его Высокопреподобіе служилъ литургію въ своей домовой церкви при участіи тѣхъ же лицъ и о. члена Государственной Думы, свящ. В. В. Климова.

— Въ пятницу, 25 мая, по случаю дня рожденія ГОСУДАРЬНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ, о. Протопресвитеръ, послѣ литургіи въ своей домовой церкви совершилъ благодарственный молебень въ сослуженіи своего причта, о. Благочиннаго 13 пѣх. дивизіи, прот. С. М. Рожковскаго (изъ Симферополя) и о.о. членовъ Государственной Думы: Н. Ф. Лебедева и В. В. Климова.

Военное министерство возбудило предъ Св. Синодомъ ходатайство о томъ, чтобы новобранцамъ, слѣдующимъ съ мѣста своего жительства въ части войскъ, была предоставлена возможность пользоваться общеніемъ съ пастырями. Св. Синодъ, признавъ это ходатайство заслуживающимъ всяческаго сочувствія, образовалъ особую комиссію, подъ предѣлательствомъ Протопресвитера Г. І. Шавельскаго, для выработки соотвѣтствующихъ мѣропріятій (В. В. В.).

Въ г. Орлѣ 27 минувшаго апрѣля, съ благословенія мѣстнаго Преосвященнаго Епископа Григорія и разрѣшенія О. Протопресвитера, торжественно совершена закладка храма-часовни на братскомъ военномъ кладбищѣ.

¹⁾ Оо. Поликарповъ и Знаменскій раньше служили на ИМПЕРАТОРСКОЙ яхтѣ „Штабдартъ“.

Праздникъ 9 мая въ Колпинѣ.

Въ день свят. и чудотв. Николая довелось мнѣ принять участие въ торжественномъ богослуженіи и крестномъ ходѣ въ Колпинѣ. Давно не переживалъ я такихъ возвышенныхъ чувствъ, давно не видалъ столь яркаго, могучаго и массоваго проявленія народной вѣры. Многого линаешься, служа въ столицѣ, въ безприходныхъ храмахъ или учебныхъ заведеніяхъ...

Въ десятомъ часу въ Колпино прибылъ о. Протопресвитеръ и встрѣченный прот. о. *И. Соколовымъ*, настоятелемъ Колпинской адмиралтейскихъ заводовъ церкви, праздновавшей въ этотъ день свой престольный праздникъ, направился въ этотъ храмъ. Здѣсь о. *И. Соколовъ* въ теплой рѣчи привѣтствовалъ о. Протопресвитера, какъ попечительнаго и неустаннаго руководителя военного духовенства, не отказавшагося и нынѣ усугубить своимъ прибытіемъ мѣстный праздникъ въ честь свят. Христова Николая, чудотворную икону коего, хранимую въ этомъ св. храмѣ, знаютъ и чтутъ „даже въ Америкѣ“.

Началась литургія. Одупевленно, стройно, увѣренно, прекрасно, хотя и съ отбѣнкомъ милой деревенской непосредственности, пѣлъ мѣстный хоръ. Полонъ былъ обширный храмъ. И на добрую почву пало сѣмя слова Божія, предложеннаго въ проповѣди о. Протопресвитера. Видя предъ собой, главнымъ образомъ, рабочій людъ колпинскихъ заводовъ, о. Протопресвитеръ предложилъ ему поученіе о томъ, какъ достигнуть счастья и благоденствія на землѣ. Съ обычною образностью рѣчи и, такъ сказать, вышуклостью мысли, какъ бы осязаемой слушателями, проповѣдникъ разобралъ ходячія теоріи земного благоустройства и призывалъ къ чистой жизни по вѣрѣ, къ труду и разумной бережливости, какъ условію земного благополучія и будущаго вѣчнаго блаженства. Особенно замѣтнаго сліянія съ душою слушателей достигалъ проповѣдникъ, когда вдругъ обращался къ нимъ съ тѣмъ или инымъ вопросомъ. „Какъ вы думаете, православные, обезпечимъ ли мы себѣ прочное счастье, если раздѣлимъ между собою деньги и имущества богатыхъ?“ Слышится легкой рокотъ отвѣта и, кажется, мы возвращаемся къ временамъ Златоуста, когда толпа дѣятельно участвовала и въ самомъ наученіи...

Вотъ случай: двое мужчинъ ведутъ къ св. Причастію женщину-кликлушу. Рѣзкій крикъ, конвульсія и обморокъ... О. Протопресвитеръ касается ея головы св. чапешъ и говоритъ: „успокойся!“ Женщина раскрываетъ глаза, успокаивается, при послѣднемъ явленіи св. Даровъ просить ее причастить, причащается и безъ посторонней помощи идетъ потомъ шесть верстъ за крестнымъ ходомъ...

Медленно движется св. древняя, явленная, чудотворная икона на плечахъ усердныхъ почитателей, надъ многотысячною толпой поклонниковъ, длинной лентой растянувшейся по улицамъ посада. Пестрѣютъ форменные костюмы чиновниковъ и шляпки дамъ, но большинство—простой народъ, еще крѣпкій вѣрою и стариной. Не безъ явной опасности для себя бросаются богомольцы подъ носилки иконы, чтобы прошла она надъ ними.

Особенно красивой, захватывающей стала эта картина, когда

крестный ходъ вышелъ въ открытое поле съ извилистой дорогою, гдѣ возможно было обозрѣть всю процессію. Колышутся хоругви, слышно пѣніе впереди и позади, зеленѣютъ поля, невдалекѣ струится рѣка и надъ всѣмъ этимъ—ласковое солнышко...

Должно быть припомнилось О. Протопресвитеру слово Христова: „Возведите очи ваши и посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣлѣли и поспѣли къ жатвѣ“ (Іоан. 4 гл. 35 ст.). Захотѣлось ему осѣнить Божій міръ св. Крестомъ на всѣ стороны и еще разъ объединить души въ пастырскомъ словѣ. Отцу протодіакону велѣлъ онъ возгласить: „Господу помолимся! Рцемъ вси!“ А мнѣ—сказать, что либо народу. Вотъ когда пришлось искренно пожалѣть о скудости таланта... Однако съ Божіей помощью предложилъ и я вниманію православныхъ то, что уже съ утра волновало душу.

Прославивши святое торжество вѣры, участниками коего стали мы въ этотъ день, я предложилъ обсудить вопросъ о томъ, почему же при наличіи такой вѣры растетъ невѣріе и сектанство въ наши дни? „Среди другихъ причинъ не малое значеніе, говорилъ я, имѣетъ особая черта русскаго человѣка: его нежеланіе обличить и укорить, отсутствіе стремленія распространить свои убѣжденія среди другихъ, и даже уступчивость въ своемъ. Это въ массѣ, за немногими исключеніями. Вѣрой и смиреніемъ богатъ православный человѣкъ. Но вѣра эта въ большинствѣ сокровенная, какъ бы лишенная дерзновенія. Свободно допускаемъ мы въ семьѣ и обществѣ безчинство, вольномысліе, даже похуленіе нашей вѣры и все молчимъ, какъ будто не намъ врученъ великій Божій даръ—православная вѣра. Сектанты силой и хитростью влекутъ православныхъ съ улицы на свои собранія, а мы частенько стѣсняемся обнаружить кипящую внутри вѣру, какъ бы кого-нибудь не обидѣть. Враги православія видимостью вѣры увлекаютъ сердца, а мы съ подлинной вѣрой остаемся въ тѣни. Вспомнимъ святителя Христова Николая и поучимся у него. Богатъ онъ былъ вѣрой и смиреніемъ (при избраніи въ епископы, въ тайномъ благодѣаніи), но богатъ былъ и дерзновеніемъ (въ обличеніи Арія, въ низверженіи идоловъ, въ защитѣ неправедно осужденныхъ). Не только внутренняя личная вѣра, но увѣренность въ обладаніи безцѣннымъ сокровищемъ правды Христовой и дерзновеніе, сообразное съ симъ, твердая охрана и защита нашей святыни и святая ревность объ умноженіи вѣры вокругъ—да будутъ нашей задачей, нашимъ трудомъ“...

Снова съ пѣніемъ движется впередъ народная волна. Вотъ идетъ навстрѣчу намъ крестный ходъ изъ деревни Ижорки; вотъ и конецъ нашего пути—храмъ этой деревни. Нѣсколько усталые и запыленные, но съ умиленной душой, возвращаемся мы уже на лошадахъ въ домъ о. настоятеля, гдѣ ждетъ насъ гостепріимная хозяйка, обильная трапеза и дружная бесѣда. А народъ и оставшееся духовенство лишь къ вечеру возвратятся домой...

Есть въ Колпинѣ добрая православная паства, видимо есть тамъ и добрые пастыри, умѣющіе не гасить, но возжигать...

Священникъ Д. У.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

— Изъ **Севастополя.** (*Закладка часовни въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ*).—6-го числа текущаго мая мѣсяца, въ высокаторжественный день Рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, въ городѣ Севастополь состоялось торжество закладки часовни, сооружаемой въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Торжество это было предварено совершеніемъ Божественной литургіи въ св. Митрофановскомъ соборномъ храмѣ морскаго вѣдомства находящемся рядомъ съ мѣстомъ постройки. Литургію совершали преосвященный *Феофанъ*, епископъ Таврической и Симферопольскій и преосвященный настоятель Херсонесскаго монастыря, епископъ *Иннокентій*, въ сослуженіи съ протоіереями Севастопольскаго адмиралтейскаго собора: о. *Р. Медвѣдемъ*, о. *Е. Якиманскимъ* и др. священнослужителями военноморского вѣдомства, а также и съ представителями отъ духовенства городскихъ епархіальныхъ церквей.

По окончаніи литургіи, духовенство, въ сопровожденіи огромнаго числа молящихся, при пѣніи пѣвчихъ и игрѣ оркестровъ военной и портовой музыки гимна: „Коль славень...“, крестнымъ ходомъ направилось изъ церкви Св. Митрофанія къ мѣсту закладки. По всему пути слѣдованія духовной процессіи стояли войска шпалерами. Когда крестный ходъ прибылъ къ мѣсту закладки, то на открытомъ воздухѣ, въ виду многотысячной массы народа и войскъ, Владыка *Феофанъ* благословилъ начало торжественнаго молебствія, съ которымъ и былъ соединенъ чинъ основанія часовни. На торжествѣ присутствовали: главный командиръ Севастопольскаго порта адмиралъ *Ц. С. Сарнавскій*, командующій 7 армейскимъ корпусомъ генералъ *Вебель*, градоначальникъ *Кульстремъ*, начальникъ отряда стоящихъ на севастопольскомъ рейдѣ болгарскихъ судовъ, капитанъ *Ангеловъ*, командиръ французскаго стационера г. *Марандъ*, мѣстные иностранные консулы: французскій г. *Ге*, Великобританскій г. *Джонъ Лаудонъ*, турецкій г. *Хакки-бей*, греческій г. *Апостолиди* и итальянскій г. *Мошетти*. Въ группѣ почетныхъ лицъ находился также весь генералитетъ и командиры отдѣльныхъ частей войскъ Севастопольскаго гарнизона, а также представители всѣхъ мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений.

Торжество самой закладки, съ благословенія преосвященнаго Епископа *Феофана*, было предварено нижеслѣдующимъ словомъ, произнесеннымъ протоіереемъ *Е. Якиманскимъ*.

Въ настоящія минуты, когда съ молитвой о Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ, по случаю дня Его рожденія, мы соединяемъ торжество основанія часовни въ память 300-лѣтняго царствованія на Руси Дома Романовыхъ, въ эти минуты припоминаются намъ знаменательныя слова Св. пророка Божія. *И будутъ тогда царіе тѣстны твои* (Ис. 49,23.), говоритъ пророкъ Исаія, обращая рѣчь свою къ избранному народу. Не наслѣдовалъ сей свѣтлаго обѣтованія

ветхій Израиль за его упорство и невѣріе Сыну Божию, Господу І. Христу. За то обѣтованіе это сбылось во всей силѣ въ благословенномъ отечествѣ нашемъ, въ особенности въ 300-лѣтній періодъ царствованія въ немъ Августѣйшаго Дома Романовыхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, исторія минувшихъ дней непрерываемо свидѣтельствуетъ, что цари изъ этого Дома были истинными пѣстунами-подводителями своего народа. Они всегда шли впереди своихъ подданныхъ, всегда помышляли о томъ только, какъ бы возвести Русь отъ силы въ силу, отъ славы въ славу. И путь къ этой славѣ они избирали не по своему усмотрѣнію, а потому, какъ указано тотъ путь Самимъ Господомъ Богомъ, въ святѣйшемъ примѣрѣ земной жизни Спасителя. Господь нашъ І. Христосъ во дни земной жизни Своей велъ за спасеніе людей тяжкую, запечатлѣнную Его Божественною кровію, брань съ царствомъ зла. И самодержцы наши изъ Дома Романовыхъ, принявъ нѣкогда въ свое владѣніе небольшое царство Русское, окруженное со всѣхъ сторонъ врагами, обуреваемое внутреннимъ зломъ междоусобицъ и смуты, вели непрестанную борьбу со зломъ. И этой борьбой они достигли того, что русскій народъ, нѣкогда слабый и беззащитный, образовалъ изъ себя могущественнѣйшее царство, покрывшее собою $\frac{1}{6}$ часть всего міра!.. Кромѣ подвиговъ борьбы и брани, Спаситель во дни земной жизни Своей совершалъ и великія дѣла мира и любви. Онъ просвѣтилъ міръ Своимъ Евангельскимъ ученіемъ, цѣлилъ всякій недугъ и всякую язву въ людяхъ; Онъ всю жизнь Свою на землѣ посвятилъ дѣламъ благотворенія, назиданія, вразумленія. Слѣдуя по стопамъ Христовымъ, и Благочестивѣйшіе цари наши изъ Дома Романовыхъ всегда и всецѣло отдавали себя общему благу. Они примѣромъ своимъ и многими узаконеніями укрѣпили въ жизни народной спасительныя правила вѣры и благочестія, утвердили судъ и правду; упрочили всюду порядокъ и благоустройство. Они—далѣе—открыли народу своему средства къ просвѣщенію, къ смягченію нравовъ, къ улучшенію народнаго благосостоянія. И вся эта многовѣковая дѣятельность царственной мудрости, все предпріятія царственныхъ заботъ о благѣ народномъ неизмѣнно проникнуты одной чертой, а именно: ревностнымъ попеченіемъ о славѣ Имени Божія въ Русской землѣ.

Такой характеръ правленія благочестивѣйшихъ царей нашихъ и побуждаетъ насъ увѣковѣчить священную память объ исполнявшемся 300-лѣтнмъ царствованія Дома Романовыхъ не чѣмъ-либо инымъ, а именно созданіемъ дома молитвы. Да славится въ этомъ мѣстѣ Пречестное Имя Божіе въ роды родовъ благочестивыхъ жителей Богоспасаемаго града Севастополя! Да возносятся здѣсь непрестанныя и самыя теплыя молитвы о Благочестивѣйшемъ Царѣ нашемъ и всемъ Царствѣ Русскомъ и въ этихъ молитвахъ пусть находятъ себѣ выраженіе вѣрноподданнической долгъ каждаго изъ насъ!

Настоящая часовня основывается на мѣстѣ бывшаго храма Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра. Въ этотъ храмъ еще задолго до Крымской войны стекались на молитву наши отцы и дѣды. Здѣсь они искали и находили себѣ помощь и подкрѣпленіе въ различныхъ обстоятельствеяхъ жизни. Здѣсь же, во дни приснопамятной обороны Севастополя, возносили усердную молитву ко Всевышнему наши хриstopобивые воины. И эта молитва подала имъ силы къ совершенію всемъ извѣстныхъ подвиговъ, покрывшихъ Русское имя неувядаемой славою. Память о чудодѣйственныхъ молитвахъ предковъ на этомъ мѣстѣ да усугубитъ ревность нашу къ устроению сего священнаго зданія, коимъ увѣковѣчивается въ лѣтгоніяхъ Севастополя наша благоговѣйная любовь и преданность Богохраняемому Царствующему Дому Романовыхъ.

Благослови, Господи, святое начинаніе!..—

Послѣ приведеннаго слова, въ концѣ молебствія, окропивъ св. водою каменный столбъ закладки, Владыка *Феофанъ* влилъ освященный елей въ особое углубленіе въ камнѣ и, затѣмъ, диаконъ собора, *В. Травинскій*, громко прочиталъ слѣдующую надпись на закладной серебряной доскѣ: „Во имя Отца и Сына и св. Духа. На мѣстѣ бывшаго здѣ храма морскаго вѣдомства во имя святаго Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра, разрушеннаго въ войну 1854—1855 г.г., основанъ часовня сія иждивеніемъ чиновъ Черноморскаго флота, сухопутныхъ частей Севастопольскаго гарнизона и жителей Богоспасаемаго града Севастополя въ память 300 лѣтняго благополучнаго царствованія Дома Романовыхъ, въ честь Преподобнослоненныя Владычицы нашей Богородицы чудотворныя Ея иконы, „*Феодоровскія*“, Святителя Николая Муръ-Ликійскаго Чудотворца и Святого Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра, при державѣ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго *Государя* нашего *Императора Николая Александровича* всея Россіи, при святительствѣ Преосвященнѣйшаго *Феофана*, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства, всечестномъ отцѣ нашемъ *Георгіѣ Іоанновичѣ Шавельскомѣ*, при предѣдателѣ Комитета по сооружеію сея часовни вр.—генераль губернаторѣ, главномъ командирѣ Севастопольскаго порта и начальникѣ гарнизона вице-адмиралѣ *Сарновскомѣ*, при товарищѣ предѣдателя того же Комитета Севастопольскомъ градоначальникѣ, ген. *Э.Э. Кульстремѣ*, при городскомъ головѣ *Н. Ергопуло*, при предѣдателѣ строительной комиссіи, медицинскомъ инспекторѣ Севастопольскаго порта тайн. сов. *Кибертъ* и членахъ ея: Прот. *Е. В. Якиманскомѣ*, Полк. *Ө. Г. Яновскомѣ*, купеческомъ старостѣ *И. Г. Фальченко*, строителѣ часовни, главномъ инженерѣ-строителѣ порта *П. Ө. Абрамовѣ*, дѣлопроизводителѣ строительной комиссіи кап. II ранга *Н. Б. Ратьковѣ* и прочихъ членахъ Комитета, въ лѣто отъ сотворенія міра 7420-е, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1912-е, мѣсяца мая 6-го дня. Аминь“.

Закладной доской было закрыто углубленіе въ камнѣ и на нее адмиралъ *Сарнавскій*, съ помощію другихъ почетныхъ лицъ, положилъ первый кирпичъ изъ сѣраго гранита, прибивъ его крестообразно молоткомъ и заливъ растворомъ цемента. Затѣмъ, Владыка *Феофанъ* обошелъ вокругъ стѣнъ сооружаемой часовни и окропилъ св. водою все мѣсто постройки. Молебствіе закончилось, при орудійномъ салютѣ стоящихъ на рейдѣ судовъ флота, провозглашеніемъ Царскаго многолѣтія и многолѣтіемъ Св. Синоду, Преосвящ. Епископамъ: *Феофану* и *Иннокентію*, всечестному отцу нашему Протопресвитеру *Г. І. Шавельскому* и всей ихъ Богоспасаемой паствѣ, вкупѣ со строителями и благотворителями созидаемаго молитвеннаго дома (часовни).

Въ тотъ же день у Предѣдателя Высочайше утвержденнаго Комитета по сооружеію часовни, вице-адмирала *Сарновскаго*, состоялся завтракъ, на которомъ присутствовало все участвовавшее въ торжествѣ духовенство, во главѣ съ преосвященными Архипас-

тырями, высшіе чины военнаго. и морскаго вѣдомствъ, иностранные гости, консулы и всѣ чины строительнаго Комитета.

Во время завтрака адмираломъ Сарнавскимъ были посланы въ Петербургъ о совершившемся событіи телеграммы: министрамъ—морскому, военному, внутреннихъ дѣлъ и о. Протопресвитеру военно-морскаго духовенства.

Завтракъ закончился провозглашеніемъ со стороны адмирала *В. С. Сарнавскаго* здравицъ за *Государя Императора* и весь *Царствующій* Домъ за преосвященныхъ Владыкъ, присутствовавшихъ на торжествѣ закладки часовни, и за все русское духовенство. Къ этимъ здравицамъ иностранные гости, раздѣлявшіе завтракъ, присоединили свои въ высшей степени одушевленные тосты въ честь Августѣйшаго Хозяина Русской земли.

Протоіерей *Е. Якиманскій*.

— Изъ г. *Кіева*. (*100-лѣтній юбилей 132 пѣхотнаго Бендерскаго полка*). 9 мая у насъ состоялось торжество 100-лѣтняго юбилея существованія полка. Въ дѣйствительности столѣтіе исполнилось полгода тому назадъ, а именно 20 октября 1911 года, но празднованіе было отложено по нѣкоторымъ причинамъ и приурочено ко дню полковаго праздника, 9 мая. Не излагая всей исторіи возникновенія полка, можно сказать лишь, что онъ образовался изъ частей нѣкоторыхъ другихъ полковъ въ трудное время надвигавшихся событій Отечественной войны, участвовалъ почти во всѣхъ войнахъ, бывшихъ въ Россіи въ періодъ вѣковой своей жизни и заслужилъ много наградъ и отличій. Какъ обычно бываетъ въ такихъ случаяхъ, полку пожаловано новое георгіевское знамя при **ВЫСОЧАЙШЕЙ** грамотѣ.

Начиная отъ превосходной, установившейся накануне юбилейнаго дня лѣтней погоды, вся обстановка обычныхъ въ такихъ случаяхъ торжествъ прошла какъ нельзя болѣе удачно. Наканунѣ всенощное бдѣніе совершено было въ лагерной церкви соборнѣмъ духовенствомъ 33 пѣхотной дивизіи во главѣ съ благочиннымъ, о. прот. *А. Дородницынымъ* и при участіи приглашеннаго изъ города діакона. Панихида, благодаря прекрасной погодѣ, по желанію военнаго начальства, отслужена была внѣ церкви на лагерномъ плацу. Точно также и церемонія прибавки знамени состоялась съ большою торжественностью на открытомъ мѣстѣ въ присутствіи всего полка и депутацій, а также прибы шихъ изъ многихъ мѣстъ служившихъ прежде въ полку бендерцевъ. Въ самый день праздника литургію совершалъ первый викарій кіевской митрополіи, преосвященный ректоръ академіи епископъ *Каневскій Иннокентій*, въ сослуженіи каедральнаго о. прот. *Кіево-Софійскаго собора Златоверховникова* и военнаго духовенства 33 и 42 пѣхотныхъ дивизій. Пѣлъ лучший въ городѣ *Кіевѣ* хоръ того же *Софійскаго собора* подъ управленіемъ *Я. Калишевскаго*. На плацу же

предъ строемъ молебень пѣль, по желанію военнаго начальства, полковой хоръ изъ однихъ нижнихъ чиновъ. Была раскинута обширная палатка для духовенства и двѣ другихъ для начальствующихъ лицъ и для гостей. На торжествѣ присутствовалъ г. командующій войсками кievскаго военнаго округа, ген.-адъютантъ *Ивановъ*, начальникъ края, ген.-адъютантъ *Треповъ*, командиръ 21 армейскаго корпуса ген.-лейт. *Чуриновъ*, начальникъ 33 пѣхотной дивизіи ген.-лейт. *Зегеловъ*, кievскій губернаторъ *Гирсъ* и другія начальствующія и приглашенныя лица, представители города Кіева и города Бендери, депутаціи отъ другихъ воинскихъ частей, а также множество военной и городской публики. Не стану описывать извѣстную богослужебную церемонію, которая прошла съ полнымъ благолѣпіемъ. Парадъ также удался на славу и заслужилъ многократныя одобренія отъ принимавшаго парадъ г. командующаго войсками. Въ заключеніе былъ объявленъ текетъ посылаемой всеподданнѣйшей телеграммы, въ которой полкъ, вступая въ новое столѣтіе своей жизни и службы, послѣ принятія знамени и присяги, выражаетъ готовность поддержать добытую полкомъ боевую славу и поддержать на должной высотѣ честь своего отнынѣ уже стараго и заслуженнаго полка. Замѣтно было, что это событіе произвело сильное и поучительное впечатлѣніе на нашихъ солдатъ и вообще останется для нихъ надолго памятнымъ.

Нѣсколькими днями ранѣе, а именно 3 мая было отпраздновано такое же торжество 100-лѣтняго юбилея въ сосѣднемъ полку той же дивизіи—130 Херсонскомъ, которое прошло при подобной же обстановкѣ, въ присутствіи шефа полка, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя *Андрея Владиміровича*.

Свящ. *Александръ Горбачевичъ*.

Отъ редакціи.

I.

По распоряженію о. Протопресвитера, при семъ №-ръ „Вѣстника“ разсылается для церквей военнаго и морскаго вѣдомствъ брошюра: „**Краткія историческія свѣдѣнія о священнослужителяхъ воинскихъ частей, участвовавшихъ въ Отечественной войнѣ 1812 г.**“,—за каковую оо. настоятели церквей благоволятъ выслать по 15 коп. ¹⁾ за экз. съ перес., чрезъ своихъ о.о. благочинныхъ, въ Духовное Правленіе при представленіи ближайшихъ очередныхъ церковныхъ сборовъ.

¹⁾ Эту брошюру можно выписывать изъ редакціи (СПб. Воскресенскій, 18) по той же цѣнѣ (деньги—марками; наложеннымъ платежемъ не высылается).

II.

Свящ. о. Г. К—у. О результатах конкурса проповѣдей на премію имени почившаго о. Протопресвитера А. А. Желобовскаго будетъ объявлено въ непродолжительномъ времени. По наведеннымъ справкамъ, и Ваша бесѣда не затерялась. Что же касается статей, посланныхъ Вами въ редакцію, то таковыхъ, къ сожалѣнію, намъ встрѣчать не приходилось. Просимъ сотрудничества на будущее время.

Свящ. о. Ѳ. М—у. А) О свящ. Мурзакевичѣ (кстати, Вы ошибочно называете его „военнымъ“ свящ.) обязательно, а если позволить мѣсто, то и объ еписк. Варлаамѣ, у насъ будетъ рѣчь впереди. Ваши соображенія по части постановки „Вѣстника“, конечно, вполне основательны, — но и „литературные экскурсы“ нашего стараго сотрудника свящ. М. несомнѣнно имѣютъ свой *raison d'être* (обратите вниманіе на „Вѣстникъ“ прежнихъ лѣтъ и на наше обращеніе къ дорогимъ собратьямъ въ „Вѣстникъ“ за 1911 г. № 24, стр. 760). До тѣхъ поръ пока при „Вѣстникъ“ не будетъ издаваться особаго журнала для нижнихъ чиновъ, намъ, по необходимости, приходится двоиться, постоянно имѣя въ виду не только духовенство, но по мѣрѣ возможности, и цѣлую группу нашихъ давнихъ читателей. Б) Въ Корресп. изъ С, въ № 9 передано слово въ слово только то, что было получено нами изъ канцеляріи съ опущеніемъ лишь начальныхъ словъ: „изъ рапорта благочиннаго“... (безъ фамиліи) и замѣную ихъ въ концѣ, по недоразумѣнію, Вашею фамиліею. — Покорнѣйше просимъ Вашего сотрудничества.

Свящ. о. А. Ц—у. Ваша статья получена и обязательно будетъ помѣщена при первой возможности.

Свящ. о. А. В—у. При случаѣ постараемся напечатать и Вашу статью.

Свящ. о. А. Г—у. Просимъ продолжать Ваше сотрудничество.

Свящ. о. А. О—у. Редакція не въ состояніи высылать бесплатно даже отдѣльные №№ „Вѣстника“ за прошлые годы.

Д. Ѳ. Г. Статья получена и при случаѣ будетъ напечатана.

Редакторъ, прот. Евгений Запольскій.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть официальная: Награды Высочайшія и отъ Св. Синода. — Распоряженія о. Протопресвитера. — Отчетъ Похоронной Кассы за 1911 г. — Отчетъ О-ва попеч. о бѣдн. воен. дух. за янв. треть 1912 г. — Отъ Кіевскаго Отд. того же О-ва. — **Часть неофициальная:** Къ юбилею Отечественной войны 1812 г. — Бесѣда съ воинами въ день столѣтней годовщины Отечественной войны. Свящ. *Н. Тымчичина*. — Къ празднику Тихвинской Иконы Божіей Матери (26 іюня). Свящ. *С. Соколовскаго*. — Въ поискахъ истины (чтеніе полков. свящ. въ офицерскомъ собраніи). Свящ. *Н. Крестовоздвиженскаго*. — Изъ жизни дисциплинарнаго батальона. Прот. *П. Бартенева*. — Изъ Маньчжурскихъ воспоминаній. Прот. *А. Альбицкаго*. — **Хроника.** — **Корреспонденціи:** изъ Севастополя и изъ Кіева. — **Отъ редакціи.**

Отъ Спб. Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать разрѣшается
1 іюля 1912 г. Старшій Цензоръ, Архимандритъ Александръ.

Типографія „Сельскаго Вѣстника“, Спб., Мойка, 32